

МАРИСА
КЛИМОВ

ОДНА НОЧЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НОВЫЕ ЧУВСТВА

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марика Крамор

Одна ночь. Новые чувства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70407430

SelfPub; 2024

Аннотация

– Что за...? – муж глотает слова, разглядывая свою фотографию в журнале.– Это – довольный ты. На яхте. С какой-то девицей на коленях.– Подумаешь, деловая встреча. Я просто подписывал контракт.– А девушка, что на тебе сидит? Может быть, и на колени перед тобой вставала? Печатью заверить.– А ты, прежде чем истерить без повода, вспомнила бы. Сама-то давно на колени передо мной опускалась?С каменным лицом я стягиваю с безымянного пальца кольцо.Мой муж – известный предприниматель, а еще – самый настоящий предатель. Я провожу ночь в объятиях другого мужчины, но все становится еще хуже.Ведь этот человек – конкурент моего мужа, а на моем тесте – две полоски...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	52
Глава 8	56
Глава 9	61
Глава 10	66
Глава 11	74
Глава 12	86
Глава 13	92
Глава 14	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Марика Крамор

Одна ночь. Новые чувства

Глава 1

ИРИНА

– Что за...? – муж глотает слова, разглядывая свою фотографию в шлепнувшемся на стол журнале. Спустя пару секунд, поднимая голову, припечатывает меня взглядом.

– Это же ты на яхте, – отвечаю я с иронией, тыкая пальцем в цветное изображение. – Довольный очень. Вот это – у тебя на коленях какая-то девица. Дальше продолжать?

– Достаточно, Ира. – Арсений начинает хмуриться. – Ты что, читаешь эти сплетни? Иди займись делами. Прогуляйся.

Брезгливо отталкивает от себя свежую прессу, а затем, подумав, нервно выдвигает ящик стола и сваливает журнал туда.

– Предлагаешь мне сделать вид, что я ничего не видела? У меня сейчас искры из глаз посыпятся.

Арсений резко поднимается со своего места, предупреждая нависая надо мной. В его лицо страшно смотреть.

– А у тебя есть другие варианты?

– У Аджарского забавлялся, да? – слегка повышая голос. – Ты говорил, это будет деловая встреча. В рамках приличного. Но... яхта с девицами, Арс?

– Аджарский любит с девочками кататься. Я-то что? – он неопределенно ведет плечами.

– Твои колени теперь место общественного пользования, где каждому удобно разместиться? И часто предлагаешь свои услуги?

На сердце опускается камень. На моего мужа частенько заглядываются женщины. Но это... полный шок.

– Ира. Как я и сказал, это была деловая встреча. Просто замотана вот в такую обертку. Ничего страшного. Зато у меня контракт в кармане.

– Правда? А эта девочка, что на тебе сидит? Может быть, она и на колени перед тобой вставала?

Хватка сильных пальцев обжигает запястье. Арс дёргает меня на себя.

Его ладонь проезжается по моей груди, перехватывает за талию. Еще рывок – и я сижу на письменном столе мужа. В кабинете светло, обволакивает проникающий из окон тонкий запах скошенной травы.

– А ты, прежде чем истерить без повода, вспомнила бы. Сама-то давно на колени передо мной опускалась?

Его губы впиваются мне в шею, а ладони грубо мнут грудь. Арс безжалостно наваливается на меня, легко гася отчаянное сопротивление. Меня настолько шокирует происходящее и злость в глазах супруга, что я абсолютно теряюсь. Он перехватывает мои руки, а я не успеваю уворачиваться от жалящих поцелуев. От его близости хочется плакать. настолько противно сейчас в душе.

– Отпусти, мне неприятно, Арс! – стараюсь вырваться.

Перед глазами стоит то оскорбительное фото. Это отвратительно. На лице мужа блуждающая улыбка, на широкой груди лежит ладошка стройной блондинки. Арс трогает ее колено и придерживает за поясницу. Он смотрит на нее с чувством превосходства. С вожделием...

Я должна просто проглотить это?!

– Да я так-то тоже не в восторге от твоих претензий, родная.

Чувствую себя в ловушке. Вздрагиваю, когда супруг врежется в меня напряженным пахом, и с моих плеч, медленно опадая, сползает чёрный шелк.

– Отпусти же! Я не хочу!

– Я тоже не хочу твои ревнивые бредни слушать, но слушаю же!

Расстёгивает ширинку, не позволяет вырваться.

– К чему это унижение?! Отпусти!

– А к чему твои истерики? Сказал же. Контракт подписывали. Все! – муж буравит меня возмущённым взором. А чего он от меня ждет?!

– Я не понимаю. Ты не осознавал, что все это может вылиться наружу? Что эта дрянь попадётся мне на глаза?! И сейчас еще и срываешься, а меня выставляешь виноватой?

Он внезапно отстраняется, легонько задевает мой подбородок пальцами, желая привести в чувство.

– Это просто сплетни. А ты мне уже мозг склевала. Тебе если заняться нечем, так я могу тебя занять, – угрожает, но

предоставляет выбор.

Опасливо сползаю со стола, торопливо поправляю одежду. На всякий случай делаю шаг в сторону.

– Я тебя не узнаю...

– Может, хватит?!

– Что с нами стало, Арс, – неверяще гляжу я в его лицо, родное, любимое. Наверное... – Ты раньше был другим, – горько проговариваю, выдвигая ящик, разочарованно цепляю злополучную прессу. Она беззвучно касается поверхности стола. – И никогда бы не позволил себе такое поведение. Не вылил бы на меня всю эту грязь.

– Я тебе нормально все объяснил. Так надо было, что ты устраиваешь?!

– Если для тебя все происходящее в норме вещей, то для меня – нет. Знаешь... Возможно, мое место лучше занять кому-то другому.

– Не понял, – дёргает он бровью.

С каменным лицом я стягиваю с безымянного пальца кольцо. Укладываю сверху на фотографию.

Супруг на мгновение прикрывает глаза.

– Надень обратно, – хлещет словами.

– Вот это обратно отмотай, – тянусь я к журналу и вырываю многострадальную страницу. В сердцах комкаю ее в руках. Не сдержавшись, швыряю в лицо супругу бумажный шарик.

– Это просто рисованная фотка! – взрывается он. Подбо-

родок его выезжает вперед. — А ты устроила целое представление! Мало ли сколько таких еще будет, Ира!

— Я тебе не верю, — фраза моя звучит очень тихо. Безысходность засасывает. — Не хочу тебя видеть.

Разворачиваюсь и уверенно шагаю вперед. Как только прохлада ручки начинает покалывать ладонь, распахиваю дверь, но та сразу же с оглушительным грохотом захлопывается.

— Ладно, давай иначе.

Арс опирается спиной о дверь, загораживая спасительный выход. Руки складывает на груди. Тонуть в его взгляде нет сил. И слушать глупые оправдания тоже.

— Выпусти меня.

— Что ты хочешь? — огорошивает вопросом муж. — Кольцо, шубу, машину. Свои варианты.

— Я хочу побыть одна.

— На здоровье. Руку дай сюда. — Он перехватывает ладонь, давит сильно, заставляя разжать кулак. Скользит по пальцу обручальным колечком. Знаком моей принадлежности этому мужчине. Моему мужу. — Чтоб я тебя без него не видел.

— Почему ты так разговариваешь?

— Ты меня вывела! — нависает он надо мной.

— Ты на яхте с бабами трахался! — Никак не удастся сдержать лицо. Я срываюсь.

— Я сказал тебе. Ничего. Не было. Мало ли где какие картинки!

Мне даже ответить на это нечего. Ну что тут скажешь. С сожалением изучаю взглядом аккуратную модную небри-тость, отмечая крепко сжатые челюсти. Четкие скулы, недо-вольно прищуренные зелёные глаза. А потом невольно съез-жаю взором на губы. Скольких он целовал, как меня?

– Дверь открой мне.

– Ира, – предупреждаяще выплевывает муж мое имя.

– Мне самой сегодня уехать, или ты добровольно продол-жишь путешествие на яхте? – бью я сарказмом.

– Никто никуда не уезжает, – заявляет он невозмутимо.

– Слушай. А если я на таких фотках засвечусь. На коленки к кому-нибудь сяду, об член потрусь. Меня облапают, а я припрусь домой под утро и потом скажу, что ничего в итоге не было.

– Не перегибай... – с угрозой тянет Арс.

– А что так? Ты ведь сказал, это в норме вещей. Ну вот и...

– Прекращай, – перебивает он. – Я сказал, что фотки га-лимые. И нет причин кольцами бросаться.

Интересная постановка вопроса.

Мне нужно побыть одной. Уехать куда-то. Подальше от него. И с ним не общаться. Просто понять, что происходит в моей жизни. И что будет дальше.

Чего я хочу, спрашивает?

Придется тебе раскошелиться, «любимый». Как мини-мум.

– Я тебе пришлю сумму на оплату.

– Какую сумму?.. – уточняет он подозрительно.

– Которую нужно заплатить за «*что ты хочешь*».

– Поконкретнее можно?!

– Придумаю, как я буду восстанавливать нервы.

– Съезди лучше куда-нибудь. Отдохни.

– Отличное предложение, – бросаю равнодушно.

– Не вопрос. Выбирай путевку. Потом чтоб вернулась без всех этих своих загонов!

– Обязательно, – бессовестно вру я. – Трубку брать не буду, можешь не утруждать себя звонками.

– Возьмешь как миленькая. И имей в виду, – предостерегает супруг, – без глупостей. Я ведь и заявиться проверить могу...

– Куда уж тебе везде успеть. – Я распахиваю дверь, выхожу из кабинета. Насмешливо бросаю через плечо: – У тебя ж яхты... девочки, колени...

– ИРА!!!

Хлопаю дверью как можно сильнее. Жаль, Арс стоит слишком далеко. Разбитый нос, конечно, оказался бы смешным наказанием за двуличность. Но хоть что-то.

Глава 2

– Есть причины для грусти? – пленит мое сознание глубокий мужской голос, врывается в размеренное течение времени, сопровождаемое успокаивающим шумом волн.

Я растеряно поднимаю голову, попадая под прицел стальных холодных глаз. Внезапно начинаю чувствовать себя скованно.

Хоть нежно-голубой купальник идеально подобран, летящая юбка в пол из невесомого материала плавно колышется на ветру, крупный белый цветок в волосах придает законченность и нежность образу... беззастенчивый взгляд незнакомца высасывает уверенность по крупницам.

Мужчина проезжается по мне заинтересованным взглядом вниз, непростительно долго задерживаясь на моих ступнях, наполовину утопающих в песке.

И вновь открыто смотрит в глаза.

– У меня все в порядке. Просто люблюсь морем, – неопределенно веду я плечами.

Ленивый поворот головы – и незнакомец устремляет взгляд вдаль.

– Не возражаете против компании? Я тихонько рядом postoю.

– Извините за резкость. Хотела побыть одна.

– Я тоже. Ушёл подальше. А тут вы... – многозначитель-

ная пауза, – и я немного растерялся.

Мне не удастся сдержать веселье, я начинаю искренне улыбаться.

– Вы не выглядите растерянным. Ни капли.

– Я очень стараюсь держать лицо, – отвечает он с расслабленной улыбкой. Однозначно знает, что делает.

Незнакомец подходит совсем близко, а у меня дыхание перехватывает. От мужчины за версту разит самоуверенностью и деньгами. Но если бы только ими. Есть в нем что-то еще. Напор. Стержень. Твёрдость. Такие не прогибаются. Такие прогибают под себя всех вокруг и любые обстоятельства. Не опасность, но нечто схожее, что в сочетании с пронизывающим взором ледяных глаз холодит кровь.

– У вас это прекрасно выходит. Прошу прощения, что помешала вашему уединению.

– Ничего, я не сильно расстроился, – замечает он и тянет-ся рукой к моему лицу, а я вдруг замираю, тело сковывает. – У вас сейчас цветок из волос выпадет.

Осторожными движениями мужчина вытаскивает стебель и аккуратно ныряет им обратно в волосы, пряча зеленую ножку за ухо. А я просто стою и послушно принимаю помощь.

– Другое дело, – сам хвалит он свою работу,

Подхватываю юбку, потому как, овеяв ноги, налетает неожиданно сильный порыв ветра и дерзкий разрез поднимается слишком высоко, оголяя даже низ купальника. Я ото-

двигаюсь.

Это не ускользает от внимания мужчины. В глазах его вспыхивает озорной огонек.

– Назовите свое имя? – спрашивает он, отмечая мое замешательство. – Ну вроде как просто дань вежливости.

– Ирина меня зовут, – откликаюсь я. Не могу найти очевидной причины для отказа.

– Вы всегда появляетесь одна. Неужели нет сопровождающего?

– У мужа работы много, он не смог приехать, – сразу очерчиваю я границы, громко заявляя, что замужем. – Я так часто попадаю в поле вашего зрения? – поддавливаю его на слове. Или он сам позволяет мне это сделать, намеренно проговорившись?

Арсений звонил несколько раз, но я не брала трубку. Не хочу с ним говорить. Он ведет себя, словно ничего и не было. Настаивает, что у меня паранойя и я слишком много смысла вижу там, где его нет.

А я с каждым днем все больше и больше задумываюсь о разводе. Всерьез. Мы с Арсением вместе не так уж и долго. Три года, хотя для кого-то это достаточно ощутимый срок. У нас всегда все было ровно. Без каких-либо эмоциональных взрывов. По накатанной. Познакомились, стали проводить время вместе. Чувства были, но не такие, о которых принято читать в книгах, более спокойные, что ли, утонченные, умеренные...

Арс был постоянно занят, поэтому мне приходилось немного подстраиваться под его интересы. Сначала казалось, что так будет только в начале, а дальше муж сможет чаще встраивать меня в свое расписание. Но... я была глупа. Даже после роскошной свадьбы, куда он пригласил всех своих друзей, партнёров и нужных людей, Арсений продолжил планировать свое время самостоятельно. Отдельно от меня. Я многого раньше не видела, не подмечала. Не задумывалась особо. Арс всегда горячо выступал за практичность. Чтобы каждому было удобно, особенно если интересы где-то не пересекаются. И кажется, вылилось это в нечто нетерпимое.

Родители мужа одобрили выбор сына сразу. Со свекровью у нас прекрасные отношения. Но... в последнее время я все чаще слышу недовольные разговоры об отсутствии внуков. А супруг лишь легко отмахивается: мол, всему свое время. Мы пока решили не торопиться. У Арса постоянно крупные проекты и командировки, у меня – своя размеренная работа. Конечно, я вижу себя мамой. Но в недалеком будущем, когда буду готова полностью погрузиться в тепло семейного очага. А сейчас... это тепло работает как-то однобоко. И каждый из нас с мужем, наверное, виноват по-своему.

– Миль.

Незнакомец протягивает ладонь, вырывая меня из невеселых мыслей. Ожидает мою реакцию. Хм... кольца нет. На мне, правда, тоже. Сняла не для того, чтобы кому-то позволить подцепить себя на дорогом курорте. Просто от незри-

мого присутствия Арса становится тошно. Уверенности в супруге и доверия нет. Как без этого жить дальше? Как дышать выхлопами вместо чистого воздуха? И с каждым днем погружаться в это все глубже и падать все ниже.

А здесь... небо чистое, прибрежный песочек, морской воздух и ласковое солнце. А здесь свобода и... Миль. Привлекательный, притягательный, что ж скрывать. Смотрит так, пожирая глазами. Ясно же, чего он добивается. Скрасить один из прекрасных беззаботных вечеров. Вроде и ничего меня не сдерживает. Вроде и муж мой уже давно сам по себе. И по сути, хуже нашему браку я таким отчаянным, вызывающим шагом не сделаю. Но подобные порывы – не для меня. Я такого не понимаю. И не принимаю. Поэтому так тяжело от непробиваемой позиции Арса. «А что такого?» – да ничего, черт возьми! К чему тогда наш брак? Зачем он нужен, если мы не стремимся друг к другу? Не дорожим тем, что у нас есть.

– Все немного ошарашены в первый раз, я привык, – подтрунивает Миль над моей озадаченностью.

– Это сокращение? – удивляюсь я вслух, усилием воли обрывая мысли о супруге. – Никогда не слышала такого имени.

– Так в паспорте написано.

Какое-то время мы стоим, погруженные в молчание. Мне неловко рядом с Милем.

– Я пойду, – улыбкой смягчаю я твердость фразы, но глаза стального цвета мгновенно сковывает лёд.

– Мы могли бы вечером увидеться, – откровенно предлагает мужчина. Это было ожидаемо. Я, можно сказать, даже слегка удивилась бы, если бы он промолчал.

– Миль. Я замужем. Поболтать или переброситься парой фраз я не против. Но все остальное, пожалуйста, не нужно.

– Какая принципиальная позиция... Все понял, не дурак. Ты возвращаешься к себе?

– Да, – отрезаю я твердо.

– Не против, если я тогда тоже пойду? Нам в одну сторону, – говорит он намеками.

– Как тебе удобно, – я соглашаюсь, даже и не замечая, как легко мы переходим на ты.

Отворачиваюсь от мужчины и иду за своей сумкой. Нагибаюсь, заглядывая в кармашек, с тяжелым сердцем тянусь к телефону.

Я: «Ты меня любишь?»

Пока не раздумала, отправляю мужу короткое смс.

Звонить не решаюсь. Я просто растеряюсь под гнетом его претензий. Сейчас не способна противостоять этому.

Чувствую короткую вибрацию. Это приходит ответ.

Арс: «Да, люблю».

Прикрываю глаза, телефон дрожит в руке. Я получила, что хотела. Но самое ужасное, что это бессмысленно... И не хочу окунаться в привычный водоворот, когда я для мужа всегда на втором месте.

– Все нормально? – незаметно приблизившись, голосом

искусителя уточняет Миль.

– Да. Можно выдвигаться, – отвечаю я с упавшим сердцем.

Глава 3

За спиной слышу странный шорох. Очень близко от меня. Оборачиваюсь – никого нет. Хм... Показалось, наверное.

Оглядываю заинтересованным взглядом помещение.

Как же здесь красиво. Просто невероятно. Элегантность и сдержанность в интерьере. Скромная неброская роскошь. Вышколенный персонал.

Я не голодна, но нужно закинуть в себя хоть что-то. Поэтому пришла в ресторан. Не получаю удовольствия от еды, на вкус – пресно. Но мне нравится бывать в незнакомых местах, смотреть на людей, иногда общаться с ними, узнавать что-то новое.

Вид из окна прекрасен. Пальмы и цветы. Море поблескивает в лучах заходящего солнца.

А я лениво ковыряю листья салата.

– Для вас отдельный заказ, – услужливо произносит официант, водружая на стол блюдо с мясными рулетиками и сырную тарелку.

– Спасибо. Но мне не нужно.

– Вам просили передать. Я просто оставляю это здесь, – уверенно заявляет официант. И снимает с подноса еще и пирожное на милой подставке сердечком. – Десерт тоже просили передать сразу. Классический чизкейк. И еще записку.

Руки официанта обтянуты темными перчатками, в них мелькает сложенный вдвое белоснежный листочек. Опускается передо мной.

Раскрываю. Почему мне кажется, что я знаю, от кого угощение?

Почерк размашистый, не очень разборчивый, но прочитать можно.

«Не имею привычки влезать в чью-то систему питания. Но сил нет смотреть, как ты питаешься воздухом».

Это он. Миль. Я больше чем уверена.

Даже написанные слова передают бескомпромиссность этого мужчины.

Не поднимаю глаз от записки. Сворачиваю как было. Затем еще раз. Откладываю в сторону. Миля не было в ресторане, когда я сюда пришла, но могла и просмотреть. О том, что доброжелателем окажется кто-то другой, не может быть и речи.

Что ж, любопытно. Я не вижу его.

Но кстати, надо отдать ему должное: с пирожным он угадал. И рулетики пахнут превосходно. Аппетит разыгрывается не на шутку.

Решаю принять скромный знак внимания. Почему-то это не кажется чем-то предосудительным.

Достаю из сумки маленький блокнот для зарисовок, вынимаю карандаш.

На сложенной записке дописываю только одно слово:

«Благодарю».

Когда официант проходит мимо, я прошу передать ответ. И отправляю в рот первый кусочек. Божественно.

– Это тоже вам, – спустя три минуты вежливо сообщает официант и вручает тот же сложенный листок с новой припиской.

«Хорошего вечера. Ирина».

Точка вместо запятой. Как будто он нарочно выделил мое имя, придав ему дополнительный оттенок вкуса...

Необычный мужчина. Хотя бы потому, что до конца трапезы ко мне никто не подошёл. И записок больше не было.

Но тем лучше.

Вскоре у меня по расписанию массаж. Нужно идти в отдельное здание.

Хм... Небо начинает хмуриться, темнеет сегодня раньше обычного. Но дождь не передавали.

На массаже получилось отвлечься от напряженных дум. На островах, вдали от привычного окружения, вообще легче переключить внимание и заниматься чем-то необычным для себя, таким, чему нет места в обычной жизни.

Выхожу из кабинета разнеженная и расслабленная. От меня пахнет волшебной негой, обволакивающей до сих пор.

Но когда я прохожу в холл спа-комплекса, потрясенно замираю.

Вот это ливень... хлещет так, что аж стекла дрожат и деревья за окном к земле гнутся. Прекрасно. В номер я вернусь

нескоро. А еще так хотелось прогуляться по побережью, наслаждаясь дыханием природы и погружаясь в шум прибоя.

Минут на сорок с головой ухожу в работу, набрасываю новые идеи в блокноте.

Дождь все это время лил стеной и лишь сейчас ненадолго стих.

Не тратя времени даром, выхожу на улицу. С неба все еще капает, но я должна успеть добежать до здания отеля.

Ну да. Так я думала. Но у природы другие планы. По щелчку пальцев ливень начинается вновь. Намокая мгновенно, одежда противно липнет к телу, вода бурными потоками бьет в лицо. Больше всего жаль сандалии. А сумку высушу быстро. Я снижаю скорость, торопиться больше не за чем. Медленно иду под дождем, вслушиваясь в дыхание ветра. Сейчас приму душ и после кружечки горячего чая лягу в постель, закутаюсь в одеяло.

К зданию отеля иду все так же неторопливо. Кто-то из гостей стоит под массивным крыльцом, сочувственно меня оглядывает. Кто-то равнодушно проезжается взглядом. А кто-то насмешливо кивает в мою сторону, злорадно скалясь.

Приближаюсь к входу, за мной на ступеньках остаётся мокрый след. Стеклопакеты двери разъезжаются.

– Ирина! – уже в холле доносится резкий окрик.

На меня ложится чья-то тень.

Миль внезапно оказывается рядом и беспокойно оглядывает мою фигуру.

– Все в порядке, я не успела добежать, – машу я рукой на все это безобразие.

– И где ж в порядке-то?! С тебя вода капает. Ты вся дрожишь – замёрзла. Идём.

Он быстро перебрасывается парой фраз с девушкой на ресепшнере и догоняет меня. Холодными пальцами ощущаю тепло его ладони.

Несмотря на то, что я похожа на облезлую кошку, настроение зашкаливает после заряда адреналина. Вместе с Милем топаем к лифту.

– Ты меня до самого номера проводить решил? – веселюсь я, нажимая на кнопку вызова.

– Почему нет? Хочу лично удостовериться, что все в порядке.

Доставая ключ-карту, я немного мешкаю. Не собиралась приглашать его.

– Спасибо за заботу. Это было очень трогательно.

Встаю спиной к двери.

– Твоя улыбка – самое очаровательное, что я видел в жизни.

Его взгляд замирает на моих губах.

Миль раздумывает немного, затем тянется ко мне, отводя в сторону прилипшие пряди. Обводит рукой овал лица.

– Я сейчас не уйду, Ирин.

– Но я не приглашаю, – отрицательно мотаю я головой.

– Обещаю, что...

Запинается.

– Миль. Ни к чему. Спасибо, что проводил.

Прикладываю карту к магниту. Ключ срабатывает, я слегка приоткрываю дверь, намереваясь попрощаться. Только мои пальцы вдруг оказываются в плену: зажаты между ручкой и мужской ладонью.

– Ты сказала, что не против интересного и находчивого собеседника. Я предлагаю только это, – он задумчиво разглядывает приближающегося парнишку в униформе отеля – Ну и еще немного согревающего... – заканчивает свою мысль, протягивая парню сложенные купюры.

– Надеюсь, я не прогадал с вином, – шутливо подмигивает мне Миль. В его руках два бокала и фигурная бутылка.

Он отпускает меня и решительно проходит в номер.

Глава 4

– Почему кольцо не носишь? – Миль касается губами прозрачного стекла, наклоняет бокал, отпивая. – Обманула насчет мужа?

Лениво крутит в пальцах тонкую ножку.

Я не стала принимать душ, но уже переделалась и слегка просушила волосы. А теперь с каждой секундой все больше погружаюсь в тягучий взор холодных серых глаз. Атмосфера между нами незримо раскаляется.

– Нет. Правда замужем.

Странно звучит очередное признание, учитывая, что малознакомые мужчина и женщина вдвоём в ее номере пьют вино и болтают ни о чем, а напряжение засасывает воронкой.

– Ты постоянно грустишь. У вас проблемы?

Я мешкаю с ответом, потому как не знаю, что сказать.

– Миль, это не та тема, которую я бы хотела обсуждать, – отрезаю.

– Ты работаешь? – заходит он с другой стороны. И ясно почему. Если нет, значит, сижу на шее мужа, который периодически отправляет меня на курорты подобные этому. Но сам участия в таких поездках не принимает. Тут все ясно, я и сама в большинстве случаев восприняла бы разрозненную картину, как и он. Смело киваю в ответ. Потому что да, ра-

ботаю. – И как? Нравится то, чем ты занимаешься?

– Очень. Намереваешься угадать, чем именно?

Бровь с вызовом летит вверх. Совершаю первый глоток. Терпкое. Вино оставляет приятное насыщенное послевкусие. Но спиртное – это все ж не мое.

– Модельный бизнес. Девяносто процентов, – озвучивает Миль догадку.

Улыбаюсь. Когда я начинала разрабатывать свою линию одежды, то да. Я частенько занималась фотосессиями. Теперь уже нет. Я ни фотографирую, ни снимаюсь сама.

– Мимо. Но мне приятно, что ты оценил мою внешность.

– Совсем-совсем мимо?

– Я занимаюсь дизайном одежды. У меня свой бренд.

По просьбе собеседника озвучиваю название, но реакции никакой. Нетрудно догадаться, что познания Миля хоть обширны, но находятся вне предмета нашего обсуждения.

– Нууу... – Он пытается подобрать слова. Не хочет меня обидеть.

– Не волнуйся. Я не претендую на мировую известность, – склоняю голову набок, открыто разглядывая гостя, – поэтому если ты обо мне не слышал, я не в обиде. Кстати. У меня есть закуска в холодильнике.

Пока я нарезаю сыр и втыкаю в него в зубочистки, Миль присоединяется ко мне.

– Лично я обожаю сыр, – стреляю я глазками. – Мои запасы неистощимы.

– Мышонок.

Отчего-то радуюсь милому безобидному прозвищу. У нас с Арсом такого нет и в помине. Силюсь вспомнить, а было ли?

Миль совсем рядом. Непреднамеренно касаюсь его плечом и чувствую от этого небольшую неловкость, продолжая уговаривать себя, что ничего предосудительного не делаю. Хотя... делаю, конечно. Наверное, назло мужу. Прекрасная у нас семья. Он развлекается на яхтах. Я привела в свой номер первого встречного. Но мне зачем-то нужна эта встряска. Может быть, почувствовать себя живой? Моя жизнь давно превратилась в рутину, а я даже не заметила, как угодила в зыбучие пески. И вроде бы все есть, но не хватает главного. Того самого тепла, которое должно быть в каждом доме. Я считаю это своей ошибкой, потому что так воспитана, потому что именно так было в моем детстве. Источник этого тепла – женщина. Но что делать, если очаг больше не горит и огню неоткуда взяться?..

Нет. Не нужно сейчас об этом. Переключаюсь.

– А ты чем занимаешься? Нефть, газ? Металлургия? Торговля? – сразу начинаю с самого крупного, невинно хлопая ресницами. Я уже смыла с себя остатки макияжа, поэтому мужчина, можно сказать, видит мой «домашний» вариант, правда, в джинсовых бриджах и белом топе.

– Ты тоже не угадала. Я в химической промышленности, – хмыкает Миль.

Оу. Компания Арса в той ж сфере. Отраслей много, но мужчины могли и пересекаться. Силюсь вспомнить, чтобы муж когда-то упоминал имя Миля, я бы запомнила. Но... нет. Ни разу. Тем лучше.

– Переработка, – подвожу итог.

– В том числе.

Протягиваю тарелку с красиво разложенными кубиками.

– Хозяюшка, – хвалит Миль, тут же отправляя в рот ароматный кусочек. – Согрелась?

– Твое согревающее действует чудесно, спасибо. – Немного флирта уже никак не усугубит ситуацию. Я и так нахожусь в странном положении. Но.. сейчас совершенно не ощущаю чувства вины.

– На тебя действует моя жаркая компания, – замечает он с долей иронии. – Вино ты пригубила всего раз. Я видел.

– Ты внимательный. Я нечасто пью вино, – произношу я весело и подмечаю взявшиеся из ниоткуда искры в стальных глазах. Интересно. А как закалялся этот мужчина? – Половина бокала – это мой потолок.

– Что предпочитаешь?

Мужчина кладет ладонь на стол за моей спиной. А у меня начинает покалывать поясницу.

– Воду, – отвечаю я растеряно и отхожу в сторону, излишне сдавливая ножку бокала в руке. Тело странно реагирует на мужскую близость. Я не из застенчивых, но Миль заставляет меня смущаться.

– Кажется, у тебя телефон звонит.

Я тоже улавливаю тихую мелодию. Из сумки вытащить гаджет я, конечно же, забыла.

– Алло, – отвечаю на автомате.

– Привет, Ириш, – голос Арсения вводит меня в полный ступор. – Как отдыхается?

– Выше ожидаемого, – в мой тон неконтролируемо проникают жёсткие нотки. Не планирую грубить, но не выходит у меня иначе.

Я жестом указываю Милю, что выйду поговорить на балкон, получаю в ответ вальяжный кивок. Стараюсь плотнее прикрыть за собой дверь.

– Еще не соскучилась? Я по тебе – очень.

– Извини, нет возможности разделить твои чувства.

– Ты все еще злишься?

– Я все еще не понимаю, что происходит, Арс. И не понимаю, зачем ты загоняешь нас обоих в угол.

– Я тебе уже объяснил. Так подписываются контракты. Почти всегда.

– Раньше ты подписывал их в офисе. В деловой одежде и обстановке. И твоими контрактами не пестрели первые полосы.

– Ошибаешься. Мои ходы широко освещались в прессе. В своих кругах. Ир. Ну заканчивай. Я скучаю. У меня еще парочка важных переговоров, и я могу рвануть к тебе на пару деньков. Если ничего не сорвется. Будешь меня ждать?

– Пока что мой ответ тебя не вдохновит. – Во всяком случае, на провести время со мной. – Извини, я пойду.

– То есть ты решила занять вот такую позицию, да? Не пожалеешь потом?

– Скажи, если меня в твоей жизни не будет, – меня прорывает, его непоколебимость наносит точечный удар по моей выдержке, – для тебя что-то изменится? Ты не пожалеешь потом? – возвращаю ему его же фразу.

– А ты решила от меня уйти? Из-за несчастных картинок? Ира, не сходи с ума, ради бога.

– Наверное, это нужно обсуждать при встрече. Как считаешь?

– Я считаю, ты начинаешь перегибать палку.

И очень скоро кто-то из нас точно сломается...

– Мне пора. Приятного вечера.

– Ира!!!

Отбиваю вызов, чувствую себя совсем запутавшейся.

Возвращаюсь в номер, Миль тоже заканчивает разговор. Кладет гаджет на стол. Экраном вверх. Будто прямо заявляет о том, что ему скрывать нечего. И в противовес этому всплывают воспоминания... Арсений всегда свой убирает от меня подальше. И всегда экраном вниз. Пытаюсь вспомнить хоть один случай за последнее время, чтобы телефон открыто лежал на полке или на столе в поле моей досягаемости... хоть один раз. И не могу этого сделать.

Тяжелое чувство бьет наотмашь. Что бы Арсений ответил

на такую претензию? Что у нас просторное жильё и телефон удобнее носить с собой?

– Ирина, когда ты уезжаешь? – интересуется Миль, вновь перетягивая мое внимание.

Называю дату.

– Еще десять дней. У тебя плотный график? Я бы хотел вписаться, – он сбивает меня с толку.

– Так у меня, наверное, не получится, – тут же съезжаю я с темы. Случайная встреча – это одно. Заранее обговоренное свидание – совершенно другое.

– Я отвезу тебя туда, где есть каменистые пляжи, и мы с тобой найдём достойные экземпляры для твоей подборки.

Потрясенно разглядываю мужчину, не веря своим ушам. Отмечаю дьявольски притягательную ухмылку.

В день знакомства на берегу я говорила Милю, что у меня есть глупая привычка. На отдыхе я собираю камни – маленькие осколки породы, обтесанные морской водой, интересных цветов и форм – и привожу домой. Вместо памятных сувениров я тащу домой их. У меня дома целая коллекция. Греет мысль, что когда-нибудь мы будем эту коллекцию перекладывать в ведерки вместе с моими малышами. Точнее, нашими с Арсом. Но... теперь нехорошие мысли приходят в голову. И от них не избавиться.

– Ты запомнил... – удивленно роняю я.

– Еще в ту минуту, когда ты поделилась кусочком личной информации, я подумал, что просто обязан воспользоваться

ею и сделать тебе приятное.

Невероятно. Почему-то это потрясает меня до глубины души. Но я не спешу соглашаться.

– Ты меня удивил. – Сконфужено убираю прядь волос за ухо. Отвожу взгляд. – Я подумаю, ладно? Но не обещаю.

– Конечно. У тебя несколько дней на раздумья.

подавляю в себе желание уточнить, как долго он сам про-
будет здесь.

Миль занимает кресло у окна, я усаживаюсь на кровати. Его взгляд иногда прилипает к моим ступням, не первый раз уже замечаю мужские взоры.

Разговор течет неспешно, раскованно. Мы, будто старые добрые друзья, обсуждаем все на свете. Но потихоньку наши речи плавно перетекают в опасное русло.

И это неправильно. Кто-то из нас должен остановиться. Я неловко перекладываю бокал в другую руку. И уже собираюсь тонко намекнуть, что гостю пора уходить, как Миль меня опережает.

– Ирин, я пойду. – А сам не двигается с места. Смотрит пристально. Твердо. Жарко... Надеется, что я остановлюсь? – С удовольствием бы задержался. Но понимаю, что это неуместно. И я здесь лишний.

– Да нет же, просто.... – Яжимаю плечами, замолкая, кусаю губы. Потому что да. Он здесь лишний. И мы оба это понимаем. Но признавать правду вслух мне крайне неловко.

– Номер оставишь? – летит смелый вопрос.

– Нет. Извини. Я не могу, – качаю головой.

– Я понял. Тогда до встречи. Ирина.

Молчу в ответ. Не уверена, что она состоится.

Миль ушел не оглядываясь, а я обессилено опускаюсь в кресло. Что я делаю... что... я всерьез готова уйти от Арса без лишних разговоров и обсуждений?

Через полчаса громкий стук в дверь застает врасплох. Я только вышла из душа.

Медленно отворяю дверь.

Черт.

– Я снова не вовремя, – раздаётся с порога голос Миль. Мужчина замирает в дверях.

– Я... я только из душа, – проговариваю сбивчиво, немного нервозно затягиваю потуже пояс. На голове полотенце.

Зачем он вернулся?

– Чудно выглядишь. Я, собственно...

Горящий мужской взор падает мне на грудь. Черт, черт, черт! Скорее запахиваю пушистый халат плотнее.

Миль делает шаг вперед.

– Что? – обезоружено переспрашиваю.

– Я ненадолго, – летит уверенное замечание, Миль твердо шагает вперед. Дверь за его спиной закрывается.

В протянутой руке что-то голубое, плоское. В прозрачной упаковке.

– Закинь в сумку. На будущее. Погода здесь переменчивая. Зонт ты явно носить с собой не станешь.

Это... это дождевик.

Он серьезно?

– Я такой последний раз надевала, когда ходила с папой за грибами.

– В сумке много места не займет. Лёгкий. А выручить сможет на пять с плюсом.

Я озадаченно принимаю сверток. Вскользь касаюсь мужских пальцев. Пытаюсь уговорить себя, что ощущение легкого покалывания мне лишь показалось.

– Спасибо, Миль. Я обязательно... – сбиваюсь, потому что он буквально пожирает меня глазами, и я начинаю нервничать. – Я оценила. Правда.

Прижимаю к себе неожиданный презент. И не могу понять, что я должна сделать дальше? Грубо выставить его за дверь?!

– Здесь погода очень переменчивая, – замечает вскользь Миль. – Просто имей в виду.

– Ладно.

– Если бы ты оставила свой номер, я бы смог тебя предупредить о надвигающемся шторме, – вновь атакует он. Но уже с ленцой. Знает, что откажу, но пробует все равно.

– Миль... – Я делаю глубокий вдох, восхищаясь мужской целеустремленностью. Прет напролом. Очевидно, это его стиль. И вряд ли многие могут устоять. Он невероятно привлекателен, галантен и сексуален. А еще смотрит так, будто хочет именно тебя. И хочет нестерпимо.

– Ах да. Ты не можешь. Я уже интересовался.

– А ты хитрец.

– А что поделатъ. Хочешь жить – умей вертеться.

– Тебе пора, Миль. – Я немного оттаиваю под влиянием его харизмы.

– Скоро собираешься спать? – делает он шаг в мою сторону.

– Собираюсь.

– Тогда я должен пожелать тебе спокойной ночи.

В стальных глазах пляшут озорные огоньки, пробуждая во мне интерес. Миль что-то задумал. Он непредсказуемый человек.

– Желай. Но у тебя полминуты, договорились? – проговариваю я строго.

– Мне понадобится даже меньше.

Выходит в коридор и тут же возвращается, но уже с букетом белых роз. Тот огромный. Громадный! С трудом помещается в дверном проеме.

– Понимаю, что муж явно балует тебя подобной банальщиной каждый день, – усмехается Миль, добавляя щепотку сарказма в голос, – но я не смог устоять.

– Как ты это сделал?! – восхищаюсь я. – Здесь поблизости нет цветочных магазинов.

Касаюсь живой нежности, пробуя на ощупь подушечками пальцев.

– Нет ничего невозможного, особенно если готовиться за-

ранее.

Пропускаю эту фразу. Точнее, не придаю ей большого значения.

– Я не знаю, что сказать, – бормочу в совершенном ступоре. Нежность лепесточков радует глаз.

– Просто прими. Это всего лишь цветы, и они ни к чему тебя не обязывают. Весит букет нехило. Сама не поднимай. Я оставлю здесь, – раздает он поручения командным тоном. Привык руководить, сразу видно. Все четко, собрано, решительно. – И я договорился, через пятнадцать минут принесут вазу. Чаевых не нужно, – сразу предупреждает Миль, отнимая возможность связно мыслить. Этот человек, вероятно, никогда от задуманного не отступает?

– Спасибо, Миль.

– Ну а теперь, – загадочно улыбаясь, подходит он вплотную, – спокойной ночи. Если я тебе приснюсь, будет здорово.

Наклоняется так близко и буравит взглядом, что мне приходится отодвинуться назад на безопасное расстояние.

– Спокойной ночи, – отзываюсь я тихо. Должно быть, в подобной ситуации он получает хотя бы поцелуй. Если не все и сразу.

– Ирин, – немного режет слух подобное обращение, никто из знакомых так не сокращает мое имя, – если я вот здесь оставлю свою визитку, – уточняет Миль, укладывая белую картонку на тумбу, – ты же мне все равно не позвонишь, правда?

– Тебе известен ответ.

– Это да. Но если вдруг понадобится помощь или просто... пообщаться... Не стесняйся.

Глава 5

МИЛЬ

– Узнал? – бросаю я в трубку с нетерпением.

Прохожу на посадку. Выяснять подробности сейчас неудобно.

Пришлось срочно лететь в Соликамск, чтобы поговорить с гендиром завода. Мелкие неприятности уже порядком подзадолбали напрочь срывать мои планы.

Теперь наконец-то можно благополучно вернуться на острова. Окунуться в прерванный отдых.

– Все готово, только что скинул, – бодро вещает в ответ собеседник.

– Принял. Отбой.

Завершаю вызов. Торопливо прохожу в самолёт. Как только появляется возможность, я достаю рабочий ноут. Нетерпеливо скачиваю файл, тут же перемещая его в папку «РАЗОБРАТЬ СЕГОДНЯ ЖЕ!!!»

В салоне самолета занимаю свое место и сразу же прошу принести мне воды.

Несколько часов передышки, а потом вновь удаленно разгребать завалы. Вопреки всем назревшим проблемам, мысли возвращаются к ней.

Недоступная. В этом слове заключается весь ее образ. Во-

круг Ирины – аура недостижимости. Даже стоя с ней рядом, общаясь и вскользь задевая ее рукой, я чувствовал себя в ошутимом отдалении. Она словно огорожена невидимой стеной. Не отстраняется, нет. Вполне легко и адекватно идет на контакт, но... даже тогда она остаётся на незримом расстоянии.

Эмоционально закрыта от всего мира и посторонних к себе не подпускает.

Утонченная, элегантная, уверенная в себе. Одновременно такая нежная, настоящая, искренняя. Живой взгляд и уместные шутки. Гордо расправленные плечи. Обаятельная улыбка. Ирина не из тех, кто ведётся на необъятный кошелек. Осторожна. Уверен, она долго присматривается к людям.

Замужняя... Пусть меня немного покорило это открытие, но внутренний голос даже сейчас настойчиво шепчет: такие женщины не бывают свободными.

Я не привык влезать в чужие семьи. И обычно этого не делаю. Но... с Ириной так и тянет нарушать правила и привычные установки. Вопрос только в том, как далеко я готов зайти. Пока интересно. Что будет потом – я не знаю.

Я уточнял – детей у нее нет. Сказала, пока откладывали. Она работает, предоставлена себе, от мужа не зависит... Что там за мужик такой? Я бы ее одну однозначно никуда не отпустил. Не потому что не доверял бы ей. А потому что я не доверяю другим.

Может быть, у них такой медовый месяц? А супруг просто

не смог присутствовать? Но я так понял, что они вместе уже продолжительное время.

Странно. Может, накосячил и извинился таким вот образом? Этот вариант вероятнее.

И несмотря на свои обиды, она все равно не подпускает к себе других мужиков. Что ж, это похвально. Достоинство уважения.

Прошу новый стакан воды, а тяжелые думы наваливаются еще сильнее.

Отдыха у меня осталось три дня. Я бы мог уже и не возвращаться на острова, но все равно лечу обратно. И причина одна.

Она.

Недоступная.

Ее стойкость зацепила до странного глубоко. Равнодушный взор уже исцарапал душу, бросив вызов. А тебе точно хорошо со своим муженьком, Ирина? Загвоздка в том, что мне нечего ей предложить взамен. Обычные фишки на нее не действуют. Запасной или временный вариант – это точно не про Ирину. Подарки, цацки, букеты – вся эта фигня не работает. На пальцах ни единого кольца, в то время как некоторые увешаны побрякушками с ног до головы. Ирина же лишь в ушах носит классические «гвоздики», каждый стоимостью с неплохую тачку, да на шее скромный кулон-сердечко. Цена – копейки, видимо, просто дорог ей. Видел я, как она вскользь мазнула равнодушным взглядом по тому рос-

кошному венику, который я припер ей в номер. Мое первое вино она не пьет. На «хорошо провести время» тоже не повелась. И даже вместе поискать ее долбанные камушки Ирина вежливо, но твердо отказалась. Стареешь, Миль, стареешь.

Мда. Положение не из приятных. Занятая баба, которая на меня смотрит как на пустое место, а я, отложив все, что только смог, мчу к ней.

К долгожданному файлу возвращаюсь уже в машине по пути в отель.

Наконец-то информация. На мою Недоступную.

Да, вот настолько глубоко я заглотил наживку, которой она даже не собиралась меня приманивать.

Итак. Что мы имеем. Кто же ты, моя Недоступная.

Щелкаю дважды по документу, он разворачивается на весь экран.

Соболева Ирина Игоревна.

Хм. Порядком поднадоевшая фамилия мгновенно вызывает неудовольствие. Бывают же совпадения.

Быстро пробегаю глазами раздел, где отражено ее детство, образование, работа, а также присутствует информация о родителях.

А дальше... дальше я начинаю громко скрипеть зубами.

Семейное положение: замужем за Соболевым Арсением Антоновичем.

ЧЕГО?!

Я пару мгновений таращусь в монитор, перечитывая ненавистные данные... и тут меня просто уносит.

НИХРЕНА ЭТО НЕ СОВПАДЕНИЕ!!!

Сжимаю руку в кулак. Тут же расслабляю, медленно выдыхая.

Отрываю задумчивый взор от экрана. Хм... Жена Соболя... Ну надо ж так.

Этот любит первоклассных девочек. А лучшую из них решил окольцевать и теперь держит на поводке?

Неудивительно, что у них проблемы. Подобных Соболю в народе уважительно зовут отъявленными Казановами. Я, правда, такое блядство никогда не уважал. Вот с чего этому ублюдку всегда так везёт?! За что ему такое сокровище?

И все же... как ты это терпишь, а, Ирина?

Откидываюсь на спинку кресла.

Моя Недоступная, почему он? Почему с ним? Призрачная любовь? Привязанность? Благодарность? Зависимость? Вот не представляю себе Ирину в роли охотницы за красивой жизнью!

Признаться, я не просто удивлён, а очень удивлен.

Я знаю, что Соболев женат, но особо подробностями никогда не интересовался. Ирина с образом его жены совсем не клеится. Она настоящая, живая. Восхитительно сексуальная и манящая.

А жена Соболя всегда где-то там, вдали, неуловимо трепещет тенью за ослепляющим блеском мужа. Насколько мне

известно, они-то и не появляются вместе никогда и нигде.

Она для меня загадка. А загадки я люблю.

Ну что ж, Соболев. Не всегда тебе будет везти. Ты всего этого не достоин. Тем более, если так бездумно разбрасываться своими сокровищами. Всегда найдется тот, кому они нужны больше.

Глава 6

ИРИНА

– Ты, оказывается, не просто недоступная, но еще и неуловимая, – раздаётся голос Миля, когда меня накрывает чья-то тень.

Я растерянно оборачиваюсь. Меня удивляет не его фраза, не внезапное появление, а тот неуловимый смысл, который мужчина вложил в свои слова.

– Здравствуй, Миль, – начинаю искренне улыбаться ему. Отчего-то я рада его видеть. Даже несмотря на периодическое мужское нахальство. – Да, я такая, – беззаботно замечаю.

– Я тебе кое-что привёз.

– Приятно. Но я не принимаю подарки от...

Моя фраза обрывается на середине, как только Миль выбрасывает вперёд руку и разжимает кулак.

Его огромная ладонь усеяна камнями. Обычными. Не имеющими никакой ценности. А я уставилась на них, раскрыв рот от изумления.

– От них ты не сможешь отказаться. Это ведь просто камни. Считай, что ты сама нашла их на берегу.

Он улыбается так задорно и обезоруживающие, смотрит

на меня так мягко и дружелюбно, что я поддаюсь желанию и все же беру один из камней. Разглядываю его, как настоящую драгоценность. Гладкий. По форме похож на яйцо, розового цвета с белыми крапинками. Перевожу взгляд на ладонь Миль. Здесь есть и чёрный с желтыми полосками. И оранжевый с коричневыми крупными пятнами. Красный. Серый. Трехцветный. И разноцветный разводами. И округлый камешек, совмещающий в себе сразу несколько тонких ровных слоев.

Какая красота.

Миль сыпает это богатство в из ниоткуда взявшуюся коробочку. Накрывает крышкой. И протягивает мне.

– Половину берега перерыл в поисках чего-то необычного. Но если даже это для тебя слишком... что ж, – печально вздыхает он и, кивая на коробочку, тихо добавляет: – Выбрасывай.

Я прокашливаюсь, чтобы сгладить неловкость.

Это просто камни. Просто осколки породы, которые валяются на берегу и никому не нужны! Но отчего-то именно они кажутся очень важными. Особенно понравился розовый.

С легкой нервозностью тереблю преподнесенный на шестнадцатилетние кулончик на шее.

– Тебе подарил его кто-то из близких? – любопытствует Миль, глазами указывая на украшение.

– Папа.

– Я так и подумал.

– Почему? – удивляюсь я. Обычно все считают, что меня

полностью спонсирует муж.

– Ты часто до него дотрагиваешься. Возможно, тебя это успокаивает. Зато обручалку сняла, чтобы не жгла палец. Потому что тебе неприятно ее носить. Разные эмоции, разное отношение, значит, и дарители разные.

Я стою как громом пораженная. Неужели все это так легко считать, просто внимательно разглядывая человека?

– Как насчет... – забавно кривляется Миль, он может быть таким весёлым, – раздавить со мной по стаканчику воды?

Играет бровями.

Я прикрываю рот ладонью, готовая расхохотаться на весь пляж.

– Из...вини, – отсмеиваясь, глотаю буквы, – у меня... веч...черняя экскурсия.

– Опять я остаюсь не у дел, – цокая языком, хлопает он себя по бёдрам. – Да что ж такое. Куда поедешь?

Отвечаю, с искренним сожалением вновь давая мужчине понять, что... нет. Курортный роман не для меня. Даже если это позволит встряхнуться и свежим взглядом посмотреть на свою жизнь. Но... Роман – это ведь одно. А вот такое веселое и лёгкое общение, наполненное флиртом, интересом и взаимным уважением, все же немного другое.

– Я постараюсь тебя встретить по возвращении.

– Миль, я...

– Я все равно встречу.

Эти его слова крутились в голове весь оставшийся вечер,

когда нужно было внимательно слушать экскурсовода. Я и хочу и не хочу новой встречи. Но... когда мой транспорт подъехал к парковке, Миль уже спокойно ожидал меня на месте.

И даже подал руку, когда я выбиралась из машины. Мгновение мы стояли, взявшись за руки, пристально смотрели друг на друга.

– Как прошла экскурсия? – летит мне первый вопрос.

«Все мысли были о тебе» – с моих губ чуть не сорвался правдивый ответ, но я умею вовремя останавливаться.

– Очень увлекательно.

– Фотки покажешь? – вновь удивляет он вопросом.

– Да, конечно...

Пока идем к зданию, я достаю мобильный и, вкратце поясняя что где, листаю фотографии. Мужчина умудряется вставлять замечания об этих местах. Такие, которые я от экскурсовода не слышала.

– Мне перекинешь? – Миль вновь пытается схитрить.

– Нет.

– Ирин, ты визитку мою выбросила?

Я смахнула ее между тумбой и стеной. Чтобы не привлекала взор и не нервировала. Даже не читала ее.

– Можно сказать да.

– За комод закинула?

– Откуда ж ты такой проницательный? – выговариваю ему с ухмылкой.

В ответ получаю теплое прикосновение к ладони. Мгновение – и наши с мужчиной пальцы переплетаются, а он легонько отводит меня вправо от уже разъехавшихся дверей.

– Ирин.

Миль твердо на меня смотрит. К стене не прижимает собою, но между нами вдруг запретно сокращается расстояние. И я... я как будто чувствую его напряженное дыхание. И готовность в любой момент впиться в мои губы.

А если бы я сказала «да»... он был бы нежным или грубым? Думал больше о себе или сначала мне доставил удовольствие? Позвонил бы на следующий день, или после одной ночи все логично закончилось бы?

Мне стыдно за эти мысли. Но куда от них спрятаться? Впервые со дня знакомства с Арсением я с живым интересом гляжу на другого мужчину.

– Что ты делаешь? – вырываю руку. – Отодвинься, пожалуйста.

– С тобой можно как-то встретиться после, – взмахивает он рукой, – всего этого? Любая точка мира. Прилечу, куда скажешь.

В серых глазах застыло напряженное ожидание. Он сейчас не шутит, не играет, не флиртует. Хищник, почуявший добычу. Выжидает.

– Нельзя, Миль.

– Ну хоть позвонить тебе можно? Я же не тащу в постель.

– Только давай без этого. Больше незачем, – легко отма-

живаюсь я.

– А если есть зачем?

– Например?

– Нравишься. Очень.

– Я многим нравлюсь, Миль. Но это не мои проблемы.

– Отчего-то я не удивлен.

– Поэтому давай закроем тему.

– Твой номер уже в списке моих контактов, Ирин, – ого-рошивает он по полной программе.

Округляю глаза.

– Я не разрешаю им пользоваться!

Эта новость меня настораживает. Но... как?

– Без твоего позволения не стану.

– Ты имеешь отношение к этому отелю?

– Нет. Просто у меня большие возможности.

– У тебя наверняка есть женщина, которой ты сможешь подарить свое очень приятное внимание. А я несвободна.

– Тебе с ним плохо.

– Это вроде как тебя не касается.

– Оказалось, что касается, как видишь.

– Я не знаю, что тебе еще сказать, – мотаю головой. – Спокойной ночи. Я ухожу. Провожать не нужно.

Уже обхожу мужчину, но тут он резко выбрасывает руку вперед, касаясь стены, а я так глупо натыкаюсь на нее.

Пока прихожу в себя, Миль упирается в стену второй рукой. И я оказываюсь в его плену.

– Ми-иль... прекрати!

– Я тебе тоже нравлюсь, – пристально смотрит он мне в глаза. По миллиметрам придвигается ближе.

– Не льсти себе.

– Даже твое тело говорит об этом, – шепчет Миль практически мне в губы.

– У тебя катастрофические проблемы со зрением, – отнекиваюсь я до последнего, стараясь не обращать внимания на то, что воздуха мне уже мало. И как начинает изнывать грудь по мужской ласке. Его ласке.

– Признаюсь. Сначала я хотел украсть у тебя только одну ночь. Теперь же ты нужна мне вся.

– Это звучит дико. Ты меня совсем не знаешь.

– А знаешь, что еще? Хочу каждый палец переломать твоему мужу за то, что тобой не дорожит. Я б гордился такой женой.

Каждый палец. Надеюсь, когда-нибудь это станет реальностью!

– Ты слишком близко стоишь. Хотя бы отодвинься, пожалуйста.

Прошу, потому что меня будоражит его близость. Я представляю себе, как он плюет на каждое мое слово, впивается в мои губы, налегая, как крепко обнимает, вдыхает мой запах, как гладит бедра, оголяет грудь, голодно припадая к ней, тербит соски языком...

Я опускаю взгляд, обхватываю себя за плечи.

«Ты нужна мне вся».

Какой нужно быть душой, чтобы так взбодораться от громкой фразы. Ну точно идиотка.

– Хотя бы смс? – продолжает он наступать.

– Нет, Миль. Нельзя, – в упор смотрю я на него.

Миль опускает руки. Но глядит все так же твердо. Не кажется расстроенным или побежденным. Он понимал, что так и будет.

А я с облегчением выдыхаю и отхожу в сторону.

Бешеная волна не смела меня.

– Не провожай.

Не оборачиваясь, прохожу в здание. Иду. Иду. Иду и иду. А в глазах стоят слезы.

Никогда у нас с Арсом не было подобного. Никогда он не говорил, что я нужна ему вся. Не интересовался моими успехами. Ни разу не говорил, что он мною гордится.

Спустя час в номер принесли еще один букет. И вторую вазу. Клубнику и шоколад. И коробочку с разноцветными камнями, которую я так и не осмелилась принять от Миля.

Еще я нашла записку, вновь написанную от руки:

«Ты такая же красивая, нежная и иногда можешь уколоть, как этот букет. А еще я уверен, на вкус ты такая же сладкая с кислинкой, как эти шоколад и клубника.»

P.S. Безумно хотелось тебя поцеловать, но я сдержался. Твое “нет” для меня так же бесценно, как “да”»

Глава 7

Хожу как пьяная. Не соображаю, что происходит. Все по-перёк горла, как та самая поганая кость. Ловлю себя на мысли, что в голове множество нецензурной брани, которая мне в принципе несвойственна. И хочется кричать. И хочется плакать. И отдых уже не нужен. И море не лечит. И солнце не ласкает, а вот-вот испепелит лучами своими знойными. И воздух обжигает легкие, вздохнуть не позволяя.

Последняя фраза из гребаной записки вышибла мне мозги.

Да я ж не вчера родилась, прекрасно понимаю его цели. И что? Ну предам свои принципы. Ну сдамся, будет раз. Возможно, два-три-четыре. После – я буду чувствовать себя отворачивательно с новой утратой и дырой в сердце. Потому что потеряю не кого-то, а себя.

И дело не в Миле. А в нас с Арсом. Я больше не чувствую нас. «Мы» бесследно растворились. Как будто и не было союза нашего. Лишь оболочка осталась от нашей семьи, а мы выпиты до дна. Не знаю, как он, а я точно. И поняла это только в тот момент, когда прочитала эту дурацкую записку от решительного мужчины с необычным и громким именем – Миль.

Шоколад с клубникой в холодильнике стоят, нетронутые.

Букет своим видом на окне ласкает взгляд.

Рядом коробка с желанными камушками. И только от них исходит неуловимое неподдельное тепло, которое я безотчетно ловлю. Я их заберу домой. Возможно, не стоит, но заберу.

Вернусь. Разложу вещи. Что потом – не знаю. Наверное, сначала решу срочные рабочие моменты. После уже буду думать, в каком направлении идти. И ни капли сомнения в душе. Как женщина я не нужна супругу. Мое место с лёгкостью может занять другая. Любая! Наверняка он даже не заметит. Нужен ли мне Арс? Такой, как сейчас – нет. Он сосредоточен на себе. У него одна цель – деньги. Деньги и знакомства, которые принесут ему еще больше денег. Я для него никто. Как личность – потерялась где-то. Блеклая галочка возле его фамилии, довершаю образ по всем пунктам состоявшегося мужчины. Всегда ли так было? Пожалуй... да.

И это большее всего. Не видела. Окрылённая была. Глупая. Влюбленная. И вот влюбленность давно ушла, а на ее месте что? Пустота? Нет... нечто еще хуже...

Дрожит телефон в руке. Я безразличным взором мажу по экрану. Арсений звонит. Зачем? Сопециание закончилось? Время деть некуда? Зачем? Ему неинтересно про меня слушать. Всегда перебивает. Всегда на себя разговор переводит.

В чем наша ошибка? Я не понимаю. Я была хорошей женой. По моему мнению, а он, возможно, считает иначе. Не требовала многого? Его мир вокруг меня не крутился? Мо-

жет быть. Но это казалось лишним, когда все согласовано и уравновешенно. Когда вместе, но каждый остаётся собой, а не тонет в партнере, не теряет себя. А теперь это наше «вместе» развеялось в ускользнувшем прошлом и незримо рассеивается на ветру, который давно уже стих. Очень давно. Жить по инерции возможно, но это не жизнь.

– Алло.

Отвечаю просто так. Ни на что уже не рассчитываю. Сама не знаю – зачем. Наверное, чтобы найти прямое подтверждение своим мыслям.

– Привет, Ириш. Ты как там? – любопытствует муж. Голос весёлый, бодрый.

– Вполне сносно, – ровно отвечаю я.

– Рад за тебя! А у меня новости! Закачаешься! Подписали контракт на новое оборудование! Там технологии – ВАУ! Мы одни из первых! Где-то через месяц уже будем запускать!

Вот вроде и делится со мной радостью. Да, раньше я это воспринимала именно так. Сейчас же вижу лишь бахвальство голое.

– Поздравляю, – с трудом, но выжимаю из себя каплю наигранного оптимизма. – А я сменила поставщика фурнитуры. Потому что со старым...

– Это ты молодец, – отрешённо замечает супруг. Меня он не особо слушает, упрямо продолжает гнуть свое. – А у меня с этим оборудованием расходы снизятся! Возрастает...

О чем нам вообще с ним разговаривать? О его исключи-

тельности?

– Понятно, – подобно супругу, невежливо перебиваю его одухотворенную речь. – Я отключаюсь.

– Ты завтра уже домой возвращаешься. Я тебе такси вызову.

– Не утруждайся, Арс. Я разберусь.

– Да мне несложно, Ириш!

– Арсений. Я больше не стану принимать от тебя помощь. Мне это неприятно. Справлюсь сама. И если честно, очень хотелось бы, чтобы ты еще пару деньков провёл на яхте. А мне предоставил возможность побыть дома одной.

Жму отбой, подавляя острое желание не возвращаться обратно. Но это глупо. Нужно забрать вещи. Обсудить развод с адвокатом и Арсением. Жизнь не заканчивается.

Уверена, супруг не будет горевать. У него и без меня все отлично.

И я тоже не буду.

Глава 8

– Как отдохнула? – доносится из коридора громкий голос.

Нож и вилка замирают в моих руках. Я поднимаю взгляд от тарелки. Поворачиваю голову.

Арсений одет мимо дресс-кода, значит, на совещании не был. Снова неофициальные «переговоры». Муж вальяжно, как довольный кот, вышагивает ко мне. Надо же. В руках какие-то огромные листья, перевязанные лентой. Я не придиричивая, но... здесь дело в отношении. Букет собран из зелени, цветов там почти нет. Интересно. Зацепил из остатков? И даже не нашел других растений, чтобы собрать новую композицию?

Две недели назад мне было бы крайне неприятно получить такой знак внимания от супруга, который прекрасно осведомлен о моих вкусах. Сейчас же – абсолютно безразлично.

Продолжаю сидеть с ровной спиной, не произнося ни слова.

Арсений приближается и, опершись ладонью на стол, наклоняется. Тянется ко мне губами, но я сдержанно отодвигаюсь в сторону, и муж целует воздух.

– Ты еще не отошла? – вопросительно сводит он брови.

– Что это за живое произведение искусства? – киваю я на

букет. Он, конечно, ни при чем, но Арсений мог бы и заморочиться, раз хотел сделать красивый жест. А это... какая-то «отписка». – Арс, если хотел вручить его своей девочке с яхты, то ты адресом ошибся.

– Вообще-то, это для тебя... – недоумевает супруг.

– Ты прекрасно знаешь, какие я люблю цветы. И поленился привезти именно их. Печально, конечно. Но не приму я эти листочки не поэтому.

– О как заговорила. И почему же? – бросает он насмешливо и с грохотанием отодвигает тяжелый стул, плюхаясь сверху.

– Потому что я больше не хочу от тебя ничего принимать. Равнодушно пожимаю плечами и возвращаюсь к ужину.

– Начинается! – взрывается супруг, и букет летит на пол. – Давай-ка поконкретнее. Ты хочешь собрать вещи?

Снова агрессия. Но теперь я ее через себя не пропускаю. Мне все равно. Пусть муж злится сколько хочет.

– Да, Арс. Я уверена, тебе без меня будет хорошо.

На этом ужин можно считать окончанным.

Я встаю на ноги и хочу поскорее уйти к себе, но...

– А тебе?

Арсений перекрывает собой пути к отступлению. И я усаживаюсь обратно на стул.

Молчу, тяжело сглатывая. Одного я не учла. Что теперь мое лицо находится практически на уровне его ширины.

– Что именно ты хочешь обсудить, Арс?

– Ты холодная, – растягивает он буквы, а мужская ладонь внезапно опускается на мою голову. С нажимом съезжает вниз. И снова гладит. – Последнее время всегда.

– Ну извини, если с девками твоими в один ряд не встаю. Да и меня греть некому. Мой муж свое тепло дарит девочкам на яхте. А на меня не остаётся.

– Я же объяснял. Так надо. Так делают все. Потерлась она об мои колени и что? Я ж сказал, не спал с этими бабами.

Даже любопытно вдруг стало. Миль тоже таким способом подписывает контракты? Непохоже. Кажется, что этот мужчина всегда делает только то, что считает нужным. И вопреки всему, он меня ни к чему не принуждал, просто отчетливо обрисовал границы своих интересов. Что ж поделать, что они заходят на мои.

– Еще скажи, для меня стараешься, – огрызаюсь я.

– Ириш, а может, дело не в этом. И ты такая холодная по другой причине...

– Замёрзла, Арс, потому что тебе на меня насрать. Я думаю, нам незачем больше быть вместе, – проговариваю несдержанно и пытаюсь подняться. Но муж реагирует незамедлительно: его ладони уже давят мне на плечи, заставляя возвратиться на место. А одна предупреждающе перемещается на затылок.

– А может, у тебя любовник появился? – сильнее сжимает пальцы Арс.

– Не стоит искать проблему на стороне, – роняю я уныло

и зачем-то пытаюсь объяснить, но близость его паха заставляет неприятно волноваться. – Лучше в зеркало загляни. Ты даже сейчас припер этот веник для галочки. Просто так, а не чтобы меня порадовать. Ты знаешь, что я люблю розы и пионы.

– Из-за них сыр-бор? Вопросов нет. Скажи: Арс, я цветы хочу. Вагон доставят, Ира! С ума не сходи!

– Если я захочу цветы, то и сама их купить смогу. Но я хочу, чтобы обо мне заботились, интересовались моей жизнью хоть иногда! Хочу, чтобы мной восхищались, гордились! А ты гордишься и восхищаешься только собой! И девок своих на яхтах трахаешь, и не надо отмазываться! Я хочу времени и обычного внимания, Арс. Чтобы во мне видели желанную женщину. Ты со мной-то давно на яхте катался? В ресторан приглашал? Гулял? Нет, тебе это не надо. Просто ты на мой счет не заморачиваешься давно.

– Ира, – отшатывается супруг. – Тебя какая муха укусила? Ты со мной в постели не была сколько? Месяц? И тебе не надо! Ты в ресторан хочешь? Проблема в чем? Скажи – сходим. Тебе курорты – пожалуйста! Так ты приезжаешь сама не своя! Цапки – пожалуйста! Так ты ж нихрена не носишь! Яхту хочешь? Могу личную подарить! Надо?

– Ничего мне от тебя не надо. Мне с тобой в одном помещении тошно.

– А кого бы ты хотела рядом видеть? – выкрикивает Арс обвиняюще. – Расскажи, я сам гляну одним глазком.

– Надо ж так. Интересом воспылал. Чтобы это произошло, мне с другими мужиками по койкам надо прыгать?!

– Тебу не переводи, родная. Рассказывай. Даже интересно, кто потрахиывает мою жену!

Арс резко выбрасывает вперед руку, успевая схватить меня, и рывком тащит на себя.

Я теряю равновесие и врезаюсь в мужа.

– А по себе людей не судят. Ай! Ты делаешь мне больно, Арс! – не выдерживаю и повышаю тон, потому что вдруг становится страшновато. Глаза Арсения горят недобрым огоньком. А мне не удается вырваться.

– С кем спала? – чеканит он мне в лицо.

– Ты больной?

– Отвечай!

– Сумасшедший!

Арс звереет в одно мгновение, глаза его наливаются кровью. Он бросается к столу, одним махом сметает все. На пол с грохотом летят тарелки, приборы, стаканы, соусница. Секунда – и я упираюсь щекой в прохладную поверхность стола, голова надежно придавлена сверху, а рука Арса крепко сжимает мое бедро.

Глава 9

Его рука продолжает фиксировать мою голову. Чувствуя себя совершенно незащищенной, я прикрываю глаза.

– Ну так что? Кому ты кроме меня еще даёшь, родная? – шепчет Арс мне на ухо.

– Я уже сказала, по себе не судят. А тебя я не хочу, потому что ты себя так ведёшь.

Подливаю масла в огонь вполне осознанно. И никаких сомнений больше... Он совсем не понимает, что творит? Или с его девками это прокатывает?

Арс как зверь, не позволяет даже пошевелиться. Навалился на меня, придавив сверху. Чрезмерная реакция мужа на мою близость усугубляет все еще больше, становится настолько противно... что я представляю рядом с собой Милля. Чувствую его жаркое сбивчивое дыхание. Чувствую, как он врывается в меня напряженным пахом. Отчего-то в душе царит абсолютная, безоговорочная уверенность, что даже в такой ситуации Милль бы с трепетом меня касался, лавируя от мягкой грубости до суровой нежности. Он довел бы меня почти до изнеможения, а потом бы неумолимо таранил членом, заставляя стонать на всю комнату и обессилено выкрикивать его имя.

– Ира. Лучше признайся сейчас, кому разрешаешь себя

трахать. Когда узнаю сам – хуже будет.

– Лучше скажи, скольких баб сам перепробовал. Сколько раз ты в нашу постель возвращался после других?

– Дура ты, Иришка. Ты для меня всегда особенная была, – хрипло говорит муж и ладонью ведет по рёбрам, слегка надавливая. Его это заводит, он толкается в меня прямо в одежде.

– Тогда что ж ты как зверь со мной, Арс?

– Я к тебе как к королеве всегда, – скользит он рукой вдоль позвоночника. – А тебе всегда чего-то не хватает. Всегда холодная. Даже не поцелуешь лишний раз.

– После шлюх твоих? – возражаю я спокойно. Что-то внутри надломилось. Нет эмоций. Выжата... выпита... – Они пусть и целуют. Тем более, тебя дома никогда не бывает. Ты ж у друзей развлекаешься. Тебе ж со мной и время-то провести некогда.

– А тебе не нужно было, Ир. Ты вся в своих тряпках, моделях, лекалах, новых линейках. Я рядом с тобой всегда чувствую себя лишним.

– Поэтому на сторону прогуляться решил. И втянулся. Как давно изменяешь мне, «любимый»?

– А ты?

Арс пропускает мои волосы между своих пальцев, а потом наматывает на кулак, слегка оттягивая мою голову на себя.

Если супруг сейчас не остановится, я не буду кричать или плакать. Я буду представлять на его месте другого. Миля. В

этом, кажется, сейчас мое спасение.

– Как просто нагнуть меня над столом, подчинить своим желаниям, отняв свободу выбора. И задавать удобные тебе вопросы.

– Но ты же не хочешь отвечать...

– Если ты сейчас не остановишься и не отойдешь, то сделаешь самую большую ошибку. Это будет означать, что ты сам от меня отказался.

Произношу серьезно. В душе, правда, не чувствую прозвучавшей в словах твёрдости. Не могу сейчас с точностью просчитать действия супруга, но я ощущаю его внутренний ступор.

Арсений гладит меня по спине, ладони его съезжают на мои бедра. А я послушно жду его решения, мысленно умоляя все же отодвинуться. Ну же, отойди, оставь меня в покое, давай! Убирайся к своим бабам, иди!

Секунды неумолимо растворяются, а все жду и жду.

Арсений спустя минуту все же... отодвигается.

Как можно скорее я выпрямляю спину и отхожу на безопасное расстояние, быстро поправляя одежду.

– Ко мне подойди, – догоняет меня ледяной тон.

Даже под страхом смерти я сейчас не приближусь к мужу.

В его глазах разлилась бездна, он сверлит меня тяжелым взглядом. Там плещутся предупреждение и угроза.

– Относишься как к королеве, а разговариваешь как с собакой, – бросаю я горько.

Ну что ж. Арс свой выбор сделал. Сейчас он потерял меня окончательно.

– Когда вся эта дурь из тебя выйдет?! Когда?! Заебало! – взрывается муж и прыжком преодолевает разделяющее нас расстояние. Вновь хватает за руку, впечатывает в свое тело. – Я для тебя все! Все, что хочешь! Кучу подарков! Ириша то! Ириша это! А ты вечно носом воротишь! Вечно что-то не так тебе!

Вот так вот. Семья у нас была... и ничего, что он обычно дарил мне то, что нравится ему, а не мне... сколько бы я ни билась. Сколько бы ни проговаривала эти моменты и свои предпочтения. Так всегда. Главное – чего хочет Арсений. На мои желания ему плевать.

– У нас слишком разные представления, что супруги могут дарить друг другу, Арс. Только что ты разбил вазу, от которой недавно откололся лишь кусок. Но теперь уже все. Склеивать больше нечего, – уныло мотаю я головой.

– Что ты хочешь этим сказать, Ира?!

– Я не хочу с тобой жить, – проговариваю тускло, наблюдая, как выезжает вперед мужская челюсть. Губы соединяются в тонкую линию. – Если не затруднит, свали обратно на яхту. Поживи там. Спокойно, красиво, умиротворяюще. И обслуживание хорошее. Я как раз успею вещи собрать.

– Первый и последний раз, – супруг яростно сверкает глазами, медленно произносит каждое слово, – ты ведешь себя вот так. Успокойся и приди в себя, пока меня не будет.

– И что тогда? Сделаем вид, будто ничего не было? Что ты не вёл себя как скотина?

– Тш-шш-ш-ш-ш, – прикладывает он палец к моим губам. – Фильтруем, что говорим, да?

– Я все равно от тебя уйду, Арс. Я больше не хочу быть твоей женой. С каждой секундой все противнее и противнее. Муж хватает за подбородок, до боли стискивая пальцы. На меня смотрит, каждую фразу выплевывает мне в лицо:

– Это твои проблемы. Хочешь ты или нет, я спрашивал только один раз. Теперь все. Ты моя жена. Не забывай об этом. Моя женщина. Узнаю, что подпустила к себе кого-то... закопаю обоих.

Резко наклоняется, врезаясь в мой рот. Перехватывает губы. Его рука давит мне на затылок. Но я не сопротивляюсь. Знаю точно – так будет хуже. Так Арс сможет подавить мое сопротивление и вновь нагнуть над столом. Я просто терплю, пока он от меня отклеится, обдав убойной волной бешенства.

А после...

Он зло отстраняется и, резко развернувшись, выходит прочь.

Глава 10

– Там какая-то проблема с лекалами.

Обсуждаю со своей командой текущие сложности.

– Те самые, которые мы выкупили уже готовыми? – уточняю я. Слегка морщусь, получая в ответ уверенный кивок.

Так и знала, что начнутся проблемы. Но все же решила попробовать. Ну ладно...

– Разберёмся, – обещаю я бодро. – Отшитые косячные вещи ко мне, будем проверять. Они в розницу не ушли еще?

– Часть уже в магазинах... – отвечает главный по сбыту менеджер. – Но очень мало. Мы вовремя спохватились.

Я прибиваю его взглядом.

– Нужно было сразу принять меры. Изымаем. Указания дам позже, когда придумаем что-то. По фурнитуре замечания есть?

– Нет, с новым поставщиком все шикарно, и даже линейка расширенная.

– Мне тоже привезти несколько образцов и уже пошитых единиц. Сама проверю.

– Записал.

На днях еще хочу наведаться в пару розничных магазинов. Взглянуть на их работу в процессе. Там и погляжу на изделия.

– По текущей проблеме меня держать в курсе. Как только вещи приедут – сразу сообщить. Всем спасибо. Пока расходимся.

Жду, пока опустеет кабинет. Мы сняли это помещение не так давно. Раньше я была наивная, и мне казалось, что главное – это производство. А остальное – дело наживное и оно все в процессе как-то уладится. Но теперь я точно знаю, что важен весь механизм в целом, каждый винтик, вся структура, и она должна быть максимально грамотно организована.

Как там Арс говорил? Только тряпки на уме? Ну а что делать, если постоянно случаются какие-то форс-мажоры? У него когда на работе проблемы – его вообще лучше за версту обходить: бесится.

Остаюсь в кабинете одна. Расписываю план до конца недели. Через несколько дней состоится встреча с адвокатом – это, пожалуй, главное грядущее событие.

И еще завтра – долгожданное мероприятие, где я выступаю одним из спонсоров-участников. Эдакий современный благотворительный бал, собирающий средства на поддержку спорта среди детей и подростков. Специально для этого вечера моими портными было в единственных экземплярах отшито несколько десятков костюмов для короткого театрализованного представления. Я с предвкушением жду этого события.

Дверь приоткрывается. В щель просовывается голова моего бренд-менеджера – Насти.

– Ир, – громким шепотом произносит девушка. Мы с ней в приятельских отношениях, она одна из немногих работает со мной с самого момента создания бренда. – Тут к тебе курьер. С цветами.

Начинается. Потом Арс будет меня носом в этот букет тыкать? Мол, хотела – получай?

– Прими, поставь в коридоре. Попроси у девчонок вазу, – раздраженно отзываюсь я. – Мне не до этого.

– Но он настаивает, говорит, что обязан передать лично в руки.

Недовольно выталкиваю воздух из легких. А мне-то что?!

– Мало ли, кто на чем настаивает. Прими, пожалуйста, сама, мне несколько не до букетов.

– Извините! Я должен вручить лично, – неожиданно раздаётся голос. Очень знакомый голос... Миль?!

Не успевая поймать челюсть, замороженно наблюдаю, как мой недавний знакомый вальяжно проходит в кабинет. Наигранно кивает на меня и громким показательным шёпотом уточняет у Насти:

– Соболева?

Конечно. Чего уж тут удивляться, что Милю уже известна не только моя фамилия, но и адрес моего офиса. Навел справки!

Настена важно прикрывает глаза, без слов говоря: да.

– Здравствуйте, – мужчина вновь вежливо обращается ко мне, уверенно приближаясь, выставляет перед собой новый

громадный букет роз. – Да я ж курьер просто. И мне лично в руки надо...

Смотрит на меня с вызовом, в глазах блестят веселые огоньки.

– На стол лучше положить, да? – уточняет Миль.

А мне не удастся собраться. Поверить не могу! Явился же! Еще и не брезгует соблюдать границы и не афишировать наше знакомство. Спасибо ему за это. Мне сейчас лишние проблемы и сплетни точно не нужны.

– Настен, – обращаюсь я к девушке, – спасибо. Я приму сама.

– Хорошо, – расплывается она в улыбке. Делая ко мне пару небольших шагов на весь кабинет шепчет:

– Говорила, с мужем поссорилась, а он вон какие букеты тебе передает!

Все так же весело она ретируется назад, и дверь за ее спиной закрывается. Я даже не успела Настю расстрелять свирепым взглядом!

– Аагааа... – торжествующе тянет Миль, укладывая букет на стол. – Все-таки поссорились...

– Миль! – возмущенно осаживаю его я. – Нельзя же так громко радоваться чужим бедам

– Ну не знаю. Лично я в восторге от этой новости.

Я вслух цыкаю и тяжело вздыхаю. Специально. Мол, что мне с ним делать.

– Ой! – Мужчина округляет глаза. Опять издевается! –

Это я вслух сказал?!

– Да, вслух, – складываю я руки на груди. Хотя и пытаюсь казаться строгой но... На самом деле я приятно удивлена. Такого точно не ожидала. Пусть неуместно, но очень подкупает и льстит.

– Я дико извиняюсь! Конечно, это очень печально... я даже сочувствую ему, – бормочет Миль и чертовски оптимистично добавляет, пряча руки за спину: – Немножко.

– Как ты узнал?

– С трудом! – выпаливает он, заставляя меня улыбаться.

– Не юли. Что-то мне подсказывает, что пара звонков – и ты не особо напрягался. Кстати. Хотя бы «Брайтлинг» с запястья снял, что ли. Горе-курьер.

Миль хитро прищуривается.

– А может, это моя мечта, и я долго откладывал, – хмыкает довольно.

– Миль. Ты такой...

– Какой же? – любопытствует он, усаживаясь на стул. Закидывает ногу на ногу. Оглядывает меня заинтересованным взглядом.

Удивительный, озорной. Неунывающий. И упертый как баран!

– Очень предприимчивый и целеустремленный, – подбираю я нечто среднее от промелькнувших в голове эпитетов.

– Но ведь ты сама сказала. Звонить нельзя. Смс нельзя. А что мне еще делать?

– Но мы же вроде как обговорили...

– Но вроде как и с мужем у тебя не все так хорошо. Кстати, супруга вообще не парит, что ты сняла его кольцо, да?

Я равнодушно бросаю взор на кисть своей руки. Уже отвыкла от кольца. Абсолютно.

– Я думаю, он даже не заметил.

– Как ты с ним живешь. – Миль широко улыбается. Это не вопрос. Просто мой знакомый, оказывается, ершистый парень. – Со мной намного интереснее и красочнее.

– Поверю тебе на слово, Миль. Уверена, кому-то повезёт.

Мужчина поднимается с места, его дьявольские глаза околдовывают.

– Ирина, рядом с тобой время летит незаметно. Но мне, к сожалению, пора. Да и не дело это, курьеру так долго на одном заказе задерживаться. Желаю тебе хорошего дня.

Миль не трогается с места. Ждёт ответа.

– Взаимно. И тебе хорошего, – отзываюсь я.

Мужчина, загадочно улыбаясь, подходит вплотную.

– Может, нам обоим будет удобнее, если ты все же разрешишь хотя бы общаться через смс?

– Миль. Нет, так не получится. Мы это уже обсуждали.

Мне сейчас точно не до новых приключений.

– Зря, – хмыкает он. – Это помогло бы избежать множества двойственных ситуаций. Но раз ты настаиваешь... Я не могу отказать леди.

Миль придвигается совсем близко. На мои губы падает

горящий взгляд. Всего лишь взгляд, а я вздрагиваю, будто мужчина до меня дотронулся.

– Не поцелую без твоего разрешения, – заявляет глубоким голосом, зовёт меня по имени: – Ирин?

– Что? – отвечаю, прочистив горло.

Как у меня получилось не отшатнуться в сторону, а выдержать моральный натиск – сама не знаю.

– Одна просьба. Не кусай при мне так губу, пожалуйста. Это жестко бьет по моей выдержке. Терпение не безгранично.

Только сейчас до меня доходит, что я действительно... Тут же опускаю губу, а Миль с шумом выталкивает воздух из легких.

Но и это еще пустяки. Настоящий ступор охватывает меня, когда Миль поднимает руку, и пальцем ведет по моему рту.

– Я слишком часто представляю тебя, – заявляет он, шокируя окончательно. – И у меня далеко не невинные фантазии, Ирин.

– К чему это предупреждение, Миль? Тебе известен мой ответ.

Мужчина ласкает меня нежным взглядом.

– Я верю, что он скоро изменится, – возражает он.

Обдает меня мощной волной магнетизма.

И просто выходит из кабинета, оставляя меня одну.

А я тянусь к телефону, испытывая жгучее желание поис-

кать хоть какую-то информацию о своем незваном госте.

Разблокирую гаджет. Ввожу имя Миля в поиск. Рядом набираю фразу «химическая промышленность».

Палец замирает, не осмеливаясь нажать на поиск.

И... я пытаюсь себя уговорить не лезть никуда и не копать глубже. Зачем оно мне надо?

Но... кажется, любопытство все же одержит верх в этой неравной битве.

Глава 11

– Ира, костюмы для представления потрясающие! Это шедевры! Как же переманить к себе твоих портных?– рьяно восхищается владелица знаменитого отечественного бренда: кажется, сегодня на этом вечере собрался весь свет. Она явно утрирует, мне до ее успехов еще ох как далеко. Разумеется, слышать такую похвалу всегда приятно. Но... Виктория – женщина видная, яркая, целеустремленная. В наших дизайнерских кругах она имеет огромное влияние. А еще Вика славится скверным характером и к своим подчиненным всегда относится с прохладцей. Поговаривают, она строгий и придирчивый руководитель.

– У меня достойная команда. Горжусь ею, – хвалю я своих ребят, ни чуточки не хитрю.

Улыбаюсь женщине, мысленно отмечая, что ее красное платье удивительно балансирует между двумя крайностями: оно одновременно довольно раскованное и строгое. Выглядит Вика, как всегда, эффектно. Но на мой взгляд, алкоголя ей уже достаточно.

– Это не ты должна гордиться своей командой. А команда обязана радоваться такому руководителю. Попомни мои слова.

Кажется, мне пора. Нет желания вступать в полемику.

Смотрю на нее и думаю... Властная. Грозная. Авторитарная. Чтобы стать успешной, обязательно ли быть такой?

– Уф, вот ты где! Я тебя обыскался! – раздаётся над ухом еле слышимый голос супруга. Талию твердо накрывает мужская ладонь.

Я растерянно поворачиваю голову, и к моим губам приклеивается дежурная улыбка. Что он здесь делает?!

Арс вырядился, как на свадьбу: костюм-тройка, бабочка. От его духов хочется брезгливо зажать нос двумя пальцами. И молча уйти, не заботясь о том, какой эффект это может произвести.

– Ты вроде не собирался присутствовать, – роняю я расстроено и отворачиваюсь. Мне теперь его весь вечер терпеть?! А слишком рано уехать – тоже не самый лучший вариант.

– Ну что ты, родная, – лениво возражает Арс, а сам светится от самодовольства, – этот вечер так важен для тебя. Ты же так долго к нему готовилась. Как я могу пропустить сие событие.

Мне послышалось?! Нет, мне же это показалось, да? Последние два слова он явно произнёс с сарказмом! Так и хочется заехать ему кулаком прямо в глаз! Потому что да! Для меня это мероприятие очень важное! И я несколько месяцев к нему готовилась! Не его многомиллионные контракты, конечно, но к чему так открыто насмеяться?!

– Как приятно, – театрально вздыхаю, прикладывая руку

к груди. – Ты такой неожиданно внимательный. Вот это мне с тобой повезло!

– А я о чем.

Если бы я могла забрызгать тут все ядом, клянусь, у меня не получилось бы сдержаться! Появление Арса и тонкие нотки иронии, вплетенные в слова супруга, переключили невидимый тумблер в моей голове.

– Какая у вас семейная идиллия, – неожиданно вклинивается Виктория, заинтересованно оглядывая Арса. Ее взгляд оценивающе тормозит на часах на мужском запястье: однозначно в голове бизнес-леди работает калькулятор. А затем собеседница смело смотрит в глаза моего супруга. – Мило.

Я даже не могу уловить, к чему конкретно относится последнее слово. К «идиллии» или к Арсу. Виктория продолжает открыто глазеть на моего мужа.

А он отвечает тем же. Рассматривает ее, пока губы его кривит самодовольная усмешка. Я становлюсь невольным свидетелем молчаливого обмена репликами.

– Мы стараемся, – заключает Арс и, подводя итог абсолютно неуместным переглядываниям, притягивает меня ближе. Кажется, он только что решил не рисковать.

И только когда Виктория вскользь мажет по мне взором, я понимаю, что так яростно сверкает в ее глазах: зависть.

Неприятно стать участницей такой сцены. Наверное, мне было бы морально легче, если бы супруг принял не высказанное вслух предложение.

– Вынуждены откланяться, – объясняет Арс наш побег и, не дрогнув, за руку уводит меня.

– Зачем ты здесь? – уточняю я максимально отрешенно.

– Ты сама говорила, что мы с тобой нигде не бываем вместе, что я тобой не интересуюсь. Ну вот, пожалуйста. Радуйся. Я здесь.

А красную дорожку ему не постелить? Звезда.

– Сейчас с ума сойду от счастья. – Я закатываю глаза к потолку. Пытаюсь освободить руку. – Арс! Отпусти! – приказываю мужу, понижая голос.

– Да неужели, какая трогательная встреча... – издевательски раздаётся рядом знакомый голос. Я мигом напрягаюсь и наблюдаю за тем, как Миль, хищно прищуриваясь, останавливается возле нас. Впивается глазами в лицо моего супруга... и вдруг широко улыбается. Сдается мне, я даже побледнеть успеваю.

Вчера вечером я не выдержала и все же проштудировала статьи в интернете.

Миль Усманов – владелец контрольного пакета акций одной из крупнейших минерально-химических компании в стране.

Лишь увидев его фамилию на экране мобильного телефона, я ощутила, как сжались внутренности. Потому что это я раньше от мужа слышала. И в ооочень недобром свете. Миль – прямой конкурент Арсения. И контрольный пакет акций стал принадлежать Усманову относительно недавно.

Но раньше Миль оставался в тени и управление вёл «негромко». Теперь же он активно модернизирует свой завод в Соликамске, снабжая его новым оборудованием и привлекая специалистов высшего уровня. Расширяет обороты и поставляет продукцию на экспорт.

Личная жизнь руководителя холдинга всегда остаётся за ширмой, он не афиширует свои отношения.

«*Да я ж курьер просто...*» – пожав плечами, притворялся Миль. Красиво зубки заговаривал.

Арсений бы сжег взглядом любого, кто посмел бы принять его за курьера. Милю же это лишь добавило шарма.

– Господин Усманов! – воодушевленно подключается к едкому разговору Арсений. – Какими судьбами? Решил променять свои скромные месторождения на скучный театр?

– Представление было восхитительным. Игра актеров. И музыка, и костюмы. Высший класс. Я даже немного удивлен, что забыл здесь человек с таким непритязательным вкусом.

– Вообще-то, я приехал с женой. Она – спонсор сегодняшнего мероприятия, – напрягается Арс. Да, игра слов – не его конек. Что поделать.

– О, как интересно, – продолжает ехидничать Миль, бросая на меня короткий искрящийся взор, и я заряжаюсь мужским безудержным весельем. – А чего так? У самого денег не хватило поучаствовать?

– А ты все переживаешь о моем благополучии? – тут же реагирует Арсений.

– Нисколько, – эффектно отбрасывает Миль с коварной улыбкой. – Я безропотно жду, когда ж ты уже по миру пойдёшь.

– Да не дождёшься, – расслабляется супруг.

– Соболев, ты жутко невоспитанный человек. Что ж ты меня не представляешь своей даме? Боишься, что уведу, как и выгодные контракты?

– Губу закатай. Это жена моя.

Миль притворно распахивает глаза. Он бы стал талантливым актером, если бы захотел.

Осмелев, я первой протягиваю руку:

– Ирина.

Миль с восторгом во взгляде дотрагивается до моей ладони. Трепетно ведет по ней.

– Ирина Игоревна! – раздраженно поправляет Арс.

– Ирина Игоревна, – восхищается Миль, – я сражен наповал. Ко мне можно просто Миль, если вы не против.

– Она против! – рычит Арс. – Усманов, ты не прихренел случаем, а?!

Но Миль не обращает никакого внимания на раздражённого Арсения. Смотрит только на меня.

– По поводу неприятного вкуса было обидно, – слегка флиртую я. Пусть Арс себе все локти сгрызет. Пусть побесится.

– Виноват. Забираю свои слова обратно.

Я при всем желании не могу разорвать наш зрительный

контакт. Моя ладонь лежит в его руке, и от запретного, но в то же время почти невинного прикосновения мурашки бегут по коже. В голове вдруг мелькают картины, где Миль плавным движением растёгивает молнию на моем платье, целует затылок, шею, плечи. Фантазии опасны, но уже стали сокровенными. Надеюсь, Миль не сможет прочесть эти мысли. Не увидит в моих глазах ничего лишнего...

– Говорят, дуракам везет, – обращается он к Арсению. Миль и так как мог долго не отпускал мою руку, но еще немного, и это уже станет неприличным. – Ты – яркий тому пример.

Ответить Арсу помешал представитель прессы:

– Здравствуйте! Одно фото для... – озвучивает он название журнала.

Миль слегка морщится, но не противится. Тоже не любит позировать для журналистов? А вот Арсения дважды просить не нужно. Ярость в его глазах тут же сменяется учтивостью. На губах уже играет лучезарная улыбка хозяина жизни.

– Минута позора рядом с этим павлином, и мы свободны, – продолжает ехидничать Миль.

После фото Арс молча берет меня за руку и тащит в сторону.

– Пошли подальше от этого недоумка. Жрать хочу! Слона бы съел!

Кажется, намечается самый ужасный вечер в моей жизни. Арс бесконтрольно вливает в себя спиртное. Раздражённо

ищет глазами своего врага. Гости сидят за небольшими круглыми столами, Миля даже и не видно. Арсений начинает вести себя все более вызывающе. Муж периодически проверяет телефон, ухмыляясь с кем-то переписывается. Когда продолжился бал, супруг умудрился оставить меня одну, позволив вздохнуть свободно хотя бы на короткое время.

– Как же это вас, Ирина Игоревна, угораздило вляпаться в такое недоразумение, как господин Соболев.

Миль успел подкрасться незаметно и теперь стоит рядом. Мы оба смотрим на танцующих.

– Любовь зла. Вроде так говорят, – отвечаю я, не поворачивая головы.

– Какая любовь, Ирин. Между вами пусто. Ты даже сюда без кольца пришла.

– Зачем ты мне это говоришь? Я не дура. И не слепая.

– Я только из-за тебя приехал, – серьезно замечает Миль.

– Это было не обязательно. Я не просила.

– Я так понял, ты о помощи вообще просить не привыкла.

Ибо некого. Не этого ведь... павлина.

– А скажи-ка, Миль... Ты мне визитки оставлял зачем? Ему насолить?

– Нет, – отрезает он тут же. Я чувствую невесомое прикосновение. Миль легко сжимает мои пальцы. Думает, этого не видно? – Не за этим.

– Сказки не рассказывай. В постель тащить, только потому что я его жена? Некрасиво, Миль.

– В постель ташил, потому что хотел. Еще с той встречи на пляже. Прямо на песке хотел. Знаешь, как сильно?

Крепче сжимает мои пальцы, будто бы пытается показать насколько.

Он меня хочет...

– Могу себе представить, – мягко освобождаю я руку. Пресса не дремлет.

– А в номере у тебя? Когда ты совсем рядом, и мы наедине... Можешь?

– Могу.

– А сейчас? Можешь? – хрипло уточняет Миль, а я тяжело сглатываю. Его постепенный натиск ломает мою защиту. – Пока это жалкое подобие мужика, чью фамилию ты носишь, трется об тебя, я представляю, как ты стонешь и изгибаешься подо мной. Ты стоишь рядом с ним, а я закрываю глаза и вижу, как стягиваю с тебя это чертово платье и молюсь, чтобы под ним ничего больше не оказалось.

– Миль, хватит, – останавливаю я его, не в силах унять сокровенное томление в груди и разгорающийся жар между бедер.

– Почему? Я могу продолжить. Ты хочешь тоже, но боишься себе признаться.

Себе-то я признаться не боюсь. А вот больше никто не должен знать...

– Глупости это все.

Разворачиваюсь, чтобы уйти. Ни к чему это слушать.

– Ирин, я увезу тебя сегодня с собой. Я приехал только за этим.

– Оглянись вокруг, Миль. Многие будут рады такому предложению.

– А мне не нужны многие.

Я просто ухожу, потому что слушать это спокойно невозможно. И тут же наталкиваюсь на Арса. Он уже откровенно перебрал. Язык заплетается, движения неуверенные. Ноги его, как ни странно, держат...

– Ты езжай домой. Мне еще смотаться кое-куда надо, – нетвердым тоном говорит Арс. Пытается меня приобнять. И рыщет глазами по залу.

– Даже интересно стало куда, – роняю я кисло и стараюсь от него отодвинуться. Позорище, конечно. Не были нигде вместе и отлично.

– Одно делишко нарисовалось. Так что ты меня не жди. Езжай одна.

Я и так не планировала с ним домой возвращаться. Но то, что его глаза так откровенно бегают по залу в поисках кого-то, порождает внутри дрянное чувство.

– Ты кого-то ждешь? – уточняю я зачем-то. Зачем? Мне уже все равно. Пусть уезжает с кем хочет. И новым статьям в прессе уже не удастся поколебать мое душевное равновесие.

Но... чтобы вот так неприкрыто?

В кармане его тренькает телефон. С развязной улыбкой Арс вытягивает гаджет. Что-то быстро набирает.

– На яхту поехал? – вновь лезу я куда мне уже лезть не стоит, отчего-то подливаю масла в огонь. Он сейчас едет к женщине? Пьяный. Так открыто бросая меня на торжестве, куда я даже и не просила его приходить?

– Ну прекрати. У меня просто еще...

– Контракт горит? – любезно подсказываю я.

– Угу, тебе не стоит этим забивать голову, – мычит Арс. За талию притягивает меня к себе и пытается поцеловать в щеку, вызывая волну отторжения.

– Не торопись. Можешь задержаться там на пару дней. Скучать никто не будет.

Настроение испорчено окончательно. Я так ждала этот вечер, а теперь не радуется даже он.

Я отодвигаюсь и отворачиваюсь. Взгляд мой неосознанно находит Милю. Мужчина пристально наблюдает за нами.

Арс пошатываясь медленно направляется к выходу. Уныло плетусь туда же и жду, пока супруг выйдет на улицу. В просторном вестибюле останавливаюсь и подхожу к окну. Арс разговаривает с кем-то по телефону. А я раздумываю: хотела бы узнать, куда он едет и с кем? Наверное, все же хотела бы. Какое-то настойчивое чувство шепчет, что Виктории уже нет в зале. Я отказываюсь верить, что Арс спешит уединиться с ней. Но тяжелое предчувствие не отпускает.

– Да пусть валит, – касается моего уха жаркое дыхание. Миль решительно укладывает ладони на подоконник. По обе стороны от моих бедер.

Теплые губы обжигают мою шею, Миль несдержанно прикусывает мне мочку уха. Трепетная дрожь уверенно бежит вниз по позвоночнику, впиваясь в поясницу холодными покалываниями. Мое дыхание сбивается. И я, сдаваясь, прикрываю глаза, когда Миль чувственно проводит языком мне за ушком. Напряженное мужское дыхание заставляет с силой свести колени, потому что тело не может на это не отреагировать.

– Пусть он валит куда хочет, – добивает Миль. – А ты уезжаешь со мной.

Глава 12

– Не холодно? – заботливо уточняет Миль уже в машине.

Между нами зашкаливает напряжение, а атмосфера становится почти осязаемой. Погружаться в это оказывается сложнее, чем я могла предположить. Я впервые в жизни оказываюсь в подобной ситуации: рядом с малознакомым мужчиной, с которым планирую провести ночь. Всего одну...

– Все в порядке, – успокаиваю я Милю.

Мужчина расслабленно укладывает локоть на спинку сидения. Придвигается ближе.

Я не понимаю, куда мне спрятать взгляд: неловкость зашкаливает. Мы оба понимаем, что будет дальше. Миль молчит некоторое время, а по моей спине бегут мурашки: я точно знаю, он меня откровенно разглядывает. А еще вдруг наклоняет голову, шумно вдыхает мой запах. И... неожиданно целует в плечо, долго не отнимая губ от моей кожи. Место прикосновения горит нестерпимо, даже захотелось отнять плечо и потереть его пальцами.

Ладонь Миля, осмелев, опускается на мое колено, уверенно ползёт вверх. Нестерпимо медленно. И еще это тяжелое прерывистое дыхание. Боже, это какая-то пытка. Я боюсь посмотреть в глаза Миллю. Мешают мои предубеждения и его излишняя мужская проницательность.

Мне нужно еще немного времени, чтобы вновь обрести уверенность. Совсем чуть-чуть! А он слишком близко. Слишком быстро ворвался в зону моего комфорта.

– Миль, – выдыхаю я напряженно, – я этого не люблю.

Его рука замирает на моей ноге. Мужчине понадобилась всего лишь пара секунд, чтобы перестать касаться меня. Но вот отодвинуться Миль не пожелал. Он продолжает в упор меня разглядывать. И через минуту удивляет вновь:

– Ты очень необычная женщина, Ирина.

– Да, возможно, – тут же отзываюсь я, глядя перед собой, и ощущаю ненавязчивое прикосновение к тыльной стороне ладони.

– За ручку-то можно подержать?

Обескураженно поворачиваю голову к Милю.

– Можно. – Я растеряно пожимаю плечами, сама делаю шаг навстречу, переплетая наши пальцы. И решаюсь на уточнение: – Мы в гостиницу едем?

– Конечно нет, – поясняет Миль глубоким голосом. – Я везу тебя к себе. Ты против?

– Нет. Если там возражать некому.

– В машине есть вино. Если хочешь...

– Спасибо, не нужно.

– Ты очень напряжена, Ирин...

– Признаю. Но я обещаю взять себя в руки, – возражаю я смело. Вот только вина мне для полной картины и не хватает.

Мужчина смотрит на меня невообразимо долго. И, подно-

ся наши пальцы к своим губам, интересуется:

— А так можно?

— Можно, Миль.

Он так трепетно целует мои пальцы, даже глаза прикрывает. Будто мечтает об этом давным-давно, и мечта неожиданно сбылась.

Ненасытный. Почему-то я воспринимаю его именно таким.

МИЛЬ

Ирина растеряно переступает порог моего особняка. Ничего особенного: дом как дом. Просто внешняя отделка выполнена в сдержанном английском стиле, благодаря чему на ум приходят замки аристократов и создается ощущение чего-то исторического. Никому не навязываю, но лично мне такое нравится.

На самом деле жутко беспокоит, что в машине Ирина вела себя крайне скованно. Не то чтобы я уже сейчас рассчитывал почувствовать тепло ее ладоней на члене... Но, положив руку на сердце, ожидал больше пылкости.

Она холодна. И от этого пробирает. А я так не привык.

В просторном холле уже горит свет, и я приглашаю гостью располагаться, предлагаю чувствовать себя как дома. Ирина согласно кивает и даже вежливо улыбается. Правда, вскользь. Будто я ее подчиненный...

Стискиваю зубы.

Она не в своей тарелке. Нервничает сильно. Вероятно, это моя вина.

– Миль, ты pomoжешь? – Ирина сухо обращается ко мне, приближаясь вплотную, и разворачивается спиной. Собирает волосы и перебрасывает вперёд через плечо. – Платье расстегнуть.

Моя челюсть неконтролируемо выезжает вперед.

У нас впереди маячит горячая ночь, а Ирина все такая же недоступная. Прямо сейчас стоит передо мной, послушно ожидая, пока я расстегну молнию, а она останется в одном белье.

И все равно ни на миллиметр ближе ко мне не стала!

Это особенно досадно, хоть я вижу, что ей не по себе. Сама ситуация загоняет ее в ступор. Поэтому я ласково обнимаю Ирину за плечи и крепко прижимаюсь сзади, стараясь успокоить и приободрить. Чувствую странное дрожащее тепло где-то в районе ребер. Ее запах обволакивает. Отстранённость – заставляет раз за разом расшибать голову. Не могу удержаться – вновь целую ее обнаженное плечо, носом веду вверх по коже. Заводит нереально. Недоступная моя.

– Я обязательно помогу тебе с платьем, Ирин, – тихо откликаюсь я на ее просьбу, но вношу свои коррективы. Неужели она думала, что я наброшусь на нее с порога?! – Чуть-чуть попозже. Мы ведь никуда не торопимся.

Она мне не отвечает. Лишь оборачивается. Стараясь ровно дышать, Ирина укладывает ладони мне на грудь, а потом

негнушимися пальцами касается верхней пуговицы на рубашке.

– Не торопимся, Миль, – твердо соглашается она.

– Это подождёт, – уверяю я. Ловлю ее ладошку и по очереди целую каждый пальчик, а Ирина внимательно наблюдает. Об ее пронзительный взор можно порезаться.

– Вот так ты еще сексуальнее, – огорошивает она словами и вынимает вторую пуговицу из петли.

Я медленно выпускаю воздух из легких. Резко поднимаю руку и решительно укладываю на женский затылок.

Ирина заворуженно глядит в мои глаза, замерла буквально. Я наклоняюсь как можно медленнее, чтобы не испугать ее напором, и как только касаюсь рта, Ирина мгновенно отворачивается, а я проезжаю губами по ее щеке.

Не понял. Вот это новости...

ИРИНА

Миль поднимает потрясённый взор. Он странно и неотрывно на меня смотрит. Стального цвета глаза немного потемнели. Молчание затягивается. А я... я...

– Ирин. Что такое? – уточняет он, прищуривается, недоверчиво всматриваясь в мое лицо. Его ладонь с затылка плавно съезжает вниз по спине до самой поясницы. Против этого я не возражаю. Но поцелуй...

– Миль... я просто...

Я не понимаю, как себя вести. Милые беседы кажутся

невероятно глупыми. На прямую просьбу расстегнуть платье Миль ответил мягким, но решительным отказом.

И вроде все логично, раз я здесь, но поцелуй – это что-то такое личное, трепетное... это намного более сильное, чем секс. Я не хочу, чтобы Миль меня целовал.

Глава 13

Взор Миля в момент смягчается, мужчина незримо ласкает меня.

Берет на руки и вместе со мной проходит вперед.

Осторожно усаживается в широкое кресло, заботливо удерживая меня у груди.

Теперь, сидя на мужских коленях, я не ощущаю дискомфорта, лишь лёгкое смущение. И даже чувствую себя защищенной. Кладу ладонь на шею Миля, веду ею очень медленно вниз. Расстёгиваю еще одну пуговицу на рубашке. Касаюсь поросли волос.

Миль такой... наверное, в него запросто можно влюбиться. Хорошо, что мое сердце теперь наглухо закрыто: прививка от чувств работает безотказно. Спасибо Арсу.

– У тебя много табу? – отвлекает от потаенных мыслей обеспокоенный мужской голос.

– Совсем нет, – отвечаю я слишком быстро, и мне приходится набраться храбрости, чтобы признаться Милю в своей слабости. – Но давай запишем туда поцелуи.

Мужчина касается моего плеча, ведет до локтя.

– Хмм... поцелуи. Почему? – сдержанно допытывается Миль.

Потому что это прикосновение к душе. Потому что без

этого невозможно настоящая близость. Потому что разовый секс для меня всегда был чем-то неразумным, постыдным. И трепетные чувственные поцелуи к этому не должны иметь никакого отношения.

Как об этом деликатно намекнуть Милью? Понятия не имею. Да и не обязана я ему ничего объяснять, собственно, как и он мне. Миль захотел в постель жену конкурента? Я согласилась. Мы ведь не разговаривать приехали. Я не планировала обнажать душу.

– Это для меня немного...

– Чересчур? – любезно подсказывает Миль.

– Да.

– Хорошо. Если для тебя это так много значит...

А для него нет? Ну что ж...

– Спасибо, Миль.

Надеюсь, я не слишком грубо оборвала диалог.

Наклоняюсь к мужчине, вдыхаю его запах. Представляю, как наши разгоряченные тела сплетаются. Это, безусловно, будоражит. Целую его в шею, провожу языком по коже, как он делал со мной. Тяну вверх его рубашку, Миль слегка приподнимается, позволяя высвободить полы из-за пояса брюк. Расстёгиваю рубашку до конца.

Миль не остаётся в долгу, добивает меня шумным дыханием. Он не спеша поглаживает мою ногу, все выше задирая подол. Его загорелая рука невыносимо сексуально смотрится на моей светлой коже. И так медленно продвигается

вверх... В какой-то момент пальцы Миля крепко сжимаются на бедре, вызывая яркие ощущения, подобные вспышке, и я накрываю ладонью его руку.

– Мышонок, – впервые после разговора в моем номере Миль называет меня этим смешным прозвищем. А мне это кажется нестерпимо трепетным, аж внутри что-то давит.

Мужчина ласкает мой живот рукой. Очень медленно, без стеснения пробирается выше, неторопливо пробегаясь по ребрам. И накрывает грудь. На раскованные движения пальцев мое тело реагирует крайне остро. Даже сквозь одежду начинают проступать соски.

Возбуждение нарастает, Миль не останавливается. Он расстёгивает молнию, медленно стягивая лиф вниз. Обнажает белье. Осторожно приспускает лямки, сам бюстгальтер оставляя на месте. Целует сначала правую ключицу, потом левую.

Такая эротическая прелюдия вызывает прилив волнующего возбуждения.

Я осторожно перекидываю ногу, седлая мужчину, и сжимаю коленями бедра Миля. Мужской подбородок выезжает вперед, а взгляд становится непроницаемым. Темным. Ладони ложатся на мои ягодницы, медленно массируют, и... Миль рывком вжимает меня в свое тело, заставляя почувствовать, как он напряжен.

Я отзывчиво подыгрываю ему бедрами, хватаясь за его плечи. Миль уверенно тянет бюстгальтер вниз, обнажая

грудь с затвердевшими сосками. Наклоняясь, он медленно проходится губами по оголенным чувствительным участкам, заставляя выгибаться ему навстречу, слегка давит на спину. Языком легонько задевает сосок. Затем еще. И еще. Мне не удается сдержать стон. Это какая-то сладкая пытка. Я зарываюсь пальцами Милю в волосы. Мужские ласки нестерпимо медленные, изводящие. Почему-то я думала, что Миль будет более требователен и резок. Почему-то считала, что он сразу потащит меня в спальню... Но мужчина действует постепенно, распалая меня все сильнее и сильнее. И вот голова кружится, а внутри меня уже пылает и горит от желания, но Миль все продолжает притрагиваться дразнящими движениями, доводя до безумия.

– Миль, – надрывно роняю я в пустоту, неосознанно потираясь о его член поверх одежды.

– Ты очень красивая, Ирин, – чувственный шепот ласкает мой слух, окончательно сметая все преграды между мной и мужчиной. Ему противостоять невозможно. – С ума содишь меня, колдунья.

Не нахожусь с ответом. Кожа горит от жарких касаний. Приспускаю с плеч Миля рубашку. Вместо мыслей какой-то туман, соображаю плохо.

– Я даже рад, что табу у тебя только одно... – тонко поддевает меня Миль, отнимая ладони от моих полуобнаженных бедер: подол он давно уже задрал.

Жестом собственника мужчина размещает ладони на мо-

ей спине. Мягко, но настойчиво притягивает к себе, талию сжимает крепко-крепко, будто не сдержавшись, дает волю своим эмоциям. А потом... спускаясь рукой ниже, начинает ласкать меня поверх трусиков, вырывая еще один стон.

Я не могу контролировать свое тело, оно в это мгновение подвластно только Милю, и я беззвучно молюсь, чтобы мужчина не останавливался. Он хорошо меня чувствует, именно в этот момент я ощущаю внутри себя его палец, сжимаю интимными мышцами, подаваясь навстречу, молчаливо вымаливая новую ласку.

Когда Миль вновь припадает губами к моей груди, втягивая в рот сосок, придавливая его языком, это подобно взрыву. Я тут же прогибаюсь в спине и откидываю голову назад, впиваясь пальцами в его плечи.

– Как тебе больше нравится, моя колдунья? – ловлю хриплый вопрос.

– Сверху, – выдавливаю я не сразу, воздух застревает в легких.

У меня давно не было такой интимной встряски, когда каждое движение, каждый вздох, каждый взгляд просто нестерпимы, и внутри все вибрирует.

– Как скажешь, мышонок. Твое слово для меня закон.

Сильные руки подхватывают меня, я крепко обнимаю Миля за шею, трусь о его грудь чувствительными сосками, ногами обнимаю за талию. Хочу его нестерпимо, и тело мне не принадлежит. Так бывает?

Миль относит меня в спальню, помогает полностью освободиться от платья и белья. Смущения уже нет никакого, оно осталось в гостинной. Только одно желание бурлит в крови: он. Его голод и резкие движения внутри меня. Я расстегиваю брюки и стягиваю их с Милья. Он срывает с постели покрывало, пленит мое запястье, садится на край кровати и притягивает меня к себе. Слушаюсь беспрекословно, в полутьме совершенно не замечая убранства комнаты. Толкаю Милья на спину, следуя за ним. Перекидываю волосы на одно плечо, целую мужчину в шею. Он дышит очень громко и напряженно. Притягивает меня ближе, заставляет сесть на него. Целует мои руки... гладит мое тело ...

Провожу языком по его груди, задевая сосок, легкими поцелуями спускаюсь ниже по животу. Стягиваю с Милья трусы, обнажая член. Под тяжёлый стон обхватываю ствол, провожу ладонью вверх-вниз. Осторожно. Неторопливо. Извожу мужчину, как он изводил мое тело. Миль ложится на простыни, притягивая меня к себе и откидывая голову назад.

Привстав на колени, я упираю его член в свое лоно и, прикрыв глаза, медленно и сладко принимаю его целиком. Движения бедрами сначала выходят плавными, я подстраиваюсь под Милья, упираясь ладонью в его грудь. Стараюсь не спешить. Но эмоции начинают захлёстывать. И я уже не отдаю себе отчета в том, что делаю. Инстинкты. Нас с Милем сейчас ведут они, мозги вообще не работают. Мы оба устремляемся навстречу друг другу, и наш размеренный секс превра-

щается в бешеную скачку, пока ударная волна наслаждения не сбивает нас обоих, укрывая с головой, а нега не начинает плавно растекаться по организму ленивым теплом, легкой дрожью отдаваясь внизу живота, вибрируя, вибрируя, вибрируя...

Глава 14

– Мне можно остаться до утра? – с улыбкой уточняю я у Миля, как только мужчина шагает в спальню после душа.

– Не можно, а нужно, – весело замечает Миль, проводя ладонью по влажным волосам. Его лицо светится, бедра обернуты коричневым полотенцем, на торсе уже почти не осталось сверкающих капелек воды.

Пока ждала мужчину, я завернулась в покрывало. Надеть мне сейчас нечего.

На душе тепло, нет ощущения, что я сделала что-то неправильно. Нет желания поскорее уехать. Я трезво смотрю на ситуацию: не горжусь своим поступком, но и вины не чувствую. Миля я тоже могу понять: вероятно, он не привык слышать отказы. А тут еще и Арсу насолить можно. Так сказать, совместить приятное с полезным. Но опять-таки, я не ощущаю по этому поводу ни грамма сожаления. С Милем было потрясающе. Я... это очень сложно признать... но у нас такого не было даже с Арсом. Даже когда мы еще только-только познакомились. Взрыв, настоящий фейерверк. И червячок сомнения теперь точит изнутри: если Миль предложит повторить нашу встречу, хватит ли мне сил отказать ему? Я хотела бы искренне сказать, что да. Конечно, хватит! Но... в себе уже не уверена. Теперь я это отчетливо пони-

маю. И эффект «прививки» мне уже не кажется таким действенным. Поэтому нужно честно все обговорить и очертить границы. Утром. А сейчас не хочется омрачать наш совместный вечер неуместными обсуждениями.

– Договорились, останусь с тобой, – сверкаю я обезоруживающей улыбкой. Да-да. В моем арсенале имеется и такая. Для особых случаев.

– Приятно слышать, можешь даже вещи перевозить, я не против, – продолжает веселиться Миль. – Ирин, у тебя там телефон не унимается. Не хочешь проверить?

– Странно. Вроде никто не должен уже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.